Среда, 29-го іюня 1888 г. № 170—ГОДЪ СОРОКЪ ТРЕТІЙ—№ 170 Среда, 29-го іюня 1888 г.

КАВКАЗЪ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 1 до 2-хъ часовъ по-полудни.

Статьи, доставляемыя для помѣщенія въ текстъ газеты, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условій, считаются безплатными и поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи. Редакція возвращаетъ статьи только по личному востребованію и безъ всякихъ объясненій. Мелкія замѣтки уничтожаются. Статьи принятыя, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

АДРЕСЪ

Редакція и контора помѣщаются на углу Головинскаго проспекта и Барятинской улицы, домъ Ротинова, входъ съ Головинскаго проспекта.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Контора для пріема подписки и объявленій открыта ежедневно отъ 9 часовъ утра до 2-хъ часовъ и отъ 6 до 8 часовъ вечера.

Плата за объявленія—за занимаемое мѣсто, по восьми коп. за строку петита; на первую страницу принимаются только объявленія отъ общественныхъ и сословныхъ учрежденій и мѣстныхъ редакцій. За объявленія, требующія особаго прибавленія—по соглашенію съ конторой. За разсылку при газетѣ объявленій взимается по семь руб. съ тысячи экземпляровъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	Съ доставкою въ Тифлисѣ.	Съ пересылкою. По имперіи.	По почтов. конвент.
На годъ	11 р. 50 к.	13 руб.	18 руб. 40 коп.
„ полгода	6 „ — „	7 „	10 „ — „
„ 3 мѣсяца	3 „ 50 „	4 „	6 „ — „
„ 1 мѣсяцъ	1 „ 50 „	1 „ 75 к.	2 „ — „

Отдѣльные нумера по 5 коп.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Объявленія изъ Москвы, С.-Петербурга, Царства Польскаго и заграницы, кромѣ Франціи, принимаются исключительно въ центральной конторѣ объявленій, бывшей Л. Метцль, въ Москвѣ, Мясницкая, домъ Спиридонова.

Продолжается подписка на газету „Кавказъ“ съ 1-го іюля 1888 г. по 1-е января 1889 г.: для ГОРОДСКИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ 6 РУБ., А ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ 7 РУБ.

Р. (10) 4.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Высочайшее повелѣніе.—Высочайшій приказъ по военному вѣдомству.—Правительственныя распоряженія.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Телеграммы (отъ „Сѣвернаго телеграфнаго агентства“).

Передовая статья: Послѣдовательность нашей національной финансово-экономической политики.

Тифлисская жизнь: Особая комиссія для оцѣнки имуществъ заемщиковъ приказа.—Правительственный контроль надъ оборотами закавказск. ж. д.—Гулянье въ ротондѣ „Трамвай“.—Громадный провалъ мостовой.—Феноменальный уродъ-котенокъ.

Кавказская жизнь: Изъ Батума.—Телеграмма изъ Кизляра.—Санитарныя станціи.

Русская жизнь: Періодическое сельскохозяйственное изданіе.—Машина для выкапыванія картофеля.

Судебный дневникъ: Приговоръ тифлисскаго окружнаго суда по дѣлу Хосроева, обвиняемаго въ поджогѣ своего движимаго имущества съ цѣлью полученія страховой преміи.

Смѣсь.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Пріемы представляющихся по службѣ и просителей у господина помощника Главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ будутъ происходить въ Тифлисѣ по средамъ, въ 10 часовъ утра, въ квартирѣ генералъ-адъютанта Шереметева.

—

Высочайшее повелѣніе.

О вещевомъ довольствіи чиновъ тюремнаго надзора. Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о вещевомъ довольствіи чиновъ тюремнаго надзора, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Вещевое довольствіе низшихъ чиновъ тюремной стражи производить согласно прилагаемой при семъ табели *).

II. На расходы по обмундированію чиновъ тюремной стражи отпустить *двѣсти тысячъ рублей* изъ кредита, ассигнованнаго на сіе къ условному отпуску по ст. 2 § 2 лит. *б.* дѣйствующей смѣты главнаго тюремнаго управленія.

III. Предоставить главному тюремному управленію произвести заготовленіе матеріаловъ, необходимыхъ для обмундированія чиновъ тюремнаго надзора тѣмъ способомъ, какой окажется наиболѣе выгоднымъ для казны.

IV. Предоставить тому-же управленію издержки на заготовленіе предметовъ, не предусмотрѣнныхъ въ табели, относить на слѣдующіе источники: а) расходъ на металлическіе знаки для чиновъ тюремной стражи—на общіе остатки отъ смѣтныхъ назначеній по тюремной части, и б) издержки по заведенію постовыхъ принадлежностей для чиновъ стражи, несущихъ обязанности по внѣшнему окарауливанію мѣстъ заключенія—на кредитъ, ассигнуемый по смѣтѣ главнаго тюремнаго управленія на заведеніе таковыхъ принадлежностей для военныхъ часовыхъ.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 11-го апрѣля 1888 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

—

Высочайшій приказъ по военному вѣдомству.

Іюня 20-го дня, въ Петергофѣ.

Переводится: по пѣхотѣ: 67-го резервнаго пѣхотнаго баталіона (кадроваго) подполковникъ **Аничковъ**—въ 79-й пѣхотный Куринскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полкъ.

—

Правительственныя распоряженія.

Назначается: дѣлопроизводитель геокчайскаго уѣзднаго управленія, неимѣющій чина **Евгеній Раиченко**, согласно просьбѣ, помощникомъ письмоводителя бакинскаго городского полицейскаго управленія, съ 21-го іюня сего года.

*) Табель вещевого довольствія низшихъ чиновъ тюремной стражи напечатана въ № 55 „Собранія узаконеній и распоряженій правительства“, 17-го іюня.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

(Отъ Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

27-го іюня.

ПЕТЕРБУРГЪ. Изъ Финляндіи сообщаютъ, что, вечеромъ, 24 іюня находящаяся въ заливѣ, Есобо, близъ Гельсингфорса, Императорская яхта „Царевна“ была предметомъ восторженныхъ овацій финскаго народа, который тысячами подъѣзжалъ на пароходахъ, катерахъ и лодкахъ, чтобы увидѣть и привѣтствовать Царя и Царицу. При входѣ Ихъ Величествъ на палубу, раздались громовые раскаты восторженнаго „ура“. На „Царевну“ прибылъ хоръ финскихъ пѣвцовъ - студентовъ, который пропѣлъ передъ Ихъ Величествами нѣсколько номеровъ; Ихъ Величествамъ была поднесена масса букетовъ изъ полевыхъ цвѣтовъ, собранныхъ крестьянами, въ знакъ вѣрноподданнической преданности. Въ 11-мъ часу публика удалилась, обнажая головы и посылая прощальныя привѣтствія на Императорскую яхту. Вечеръ былъ прекрасный; на берегу залива пылало множество огней.

БЕРЛИНЪ. По частнымъ свѣдѣніямъ изъ Константинополя, командиръ турецкаго армейскаго корпуса въ Эрзерумѣ Нузретъ-паша, будто, телеграфировалъ султану, что если онъ, Нузретъ-паша, его офицеры и солдаты не получатъ неуплаченнаго жалованья, то будутъ дезертировать въ Россію. Вслѣдствіе этого было приказано перевести Нузретъ-пашу въ Багдадъ, но послѣдній не исполнилъ приказанія и былъ арестованъ адъютантомъ султана и увезенъ изъ Эрзерума.

ФИЛИППОПОЛЬ (отъ агентства „Рейтера“). Въ ночь съ 7 на 8 іюля нов. ст. вооруженная банда, приблизительно изъ 50 чел., окружила желѣзнодорожную станцію Бѣлово, въ восточн. Румеліи, и, завладѣвъ станціей, отступила, уведя оттуда съ собой двухъ австрійцевъ, желѣзнодорожныхъ служащихъ и еще четырехъ человѣкъ. Банду преслѣдуютъ войска.

28-го іюня.

ПЕТЕРБУРГЪ. Изъ Лейпцига телеграфируютъ въ газеты, что высшій имперскій судъ призналъ, что товарищество нефтяного производства подъ фирмою „Братья Нобель“ не въ правѣ вычитать купонный налогъ изъ дивиденда тѣхъ акцій, владѣльцы которыхъ постоянно проживаютъ внѣ Россіи.

МОСКВА. Дѣло о банкротствѣ тульскаго городского банка имени И. Сушкина назначено къ слушанію въ окружномъ судѣ въ сентябрѣ. Подсудимыхъ восемь человѣкъ.

ВИСБАДЕНЪ. Во время прогулки принца Александра Баттенберга, лошади, взбѣсившись, понесли подъ гору и упали въ пропасть. Принцъ, послѣ паденія на глубину 40 футовъ, ухватился за кустъ, и получилъ лишь легкія пораненія.

Епископъ Димитрій снова уѣхалъ отсюда, такъ какъ не добился доступа къ Сербской королевѣ. Епископъ обмѣнился двумя письмами съ теткой королевы, княгиней Мурузи; послѣдняя поѣхала сегодня во Франкфуртъ-на-Майнѣ, чтобы посовѣтоваться съ русскимъ генеральнымъ консуломъ.

ПАРИЖЪ. Русскій посолъ Моренгеймъ прибылъ въ субботу въ Виллеръ-Сюръ-Миръ, встрѣченъ былъ оваціями въ честь Россіи.

На бывшемъ вчера въ Марсели митингѣ протеста возникла сильная драка, во время которой многіе изъ присутствовавшихъ получили увѣчья.

Въ Ренѣ публика освистала генерала Буланже.

ТИФЛИСЪ.

28-ю іюня 1888 г.

Въ статьяхъ нашихъ о причинѣ неподвижности и косности русскихъ торговыхъ людей мы старались выяснить, что она заключается въ исключительномъ покровительствѣ и льготахъ, предоставлявшихся иностранцамъ и иностранной предпріимчивости въ предшествовавшую эпоху господства космополитическихъ убѣжденій и теорій, примѣнявшихся къ практическому развитію нашей внутренней политико-экономической жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы указали на замѣтное оживленіе русской частной предпріимчивости, съ недавнимъ принятіемъ національной финансово-экономической политики, и выразили наше крѣпкое убѣжденіе („Кавказъ“, № 164), что въ настоящее благополучное царствованіе никакихъ уклоненій отъ принятой твердой національной политики не будетъ. Мы очень счастливы, что можемъ представить тому очень вѣское подтвержденіе:

„Новости“ сообщаютъ, что на-дняхъ въ комитетѣ министровъ разсматривалась просьба одного изъ богатыхъ уральскихъ горнопромышленниковъ, ходатайствовавшаго о разрѣшеніи ему учредить русско-нѣмецкое общество для изслѣдованія и разработки уральскихъ минеральныхъ богатствъ. Участниками этого предпріятія, кромѣ просителя и еще одного золотопромышленника, являются многіе берлинскіе капиталисты и спеціалисты горнаго дѣла въ Германіи: г. Рихтеръ, главный директоръ одного изъ крупповскихъ горныхъ заводовъ - Лаурахите и г. Мааръ, директоръ одного изъ мысловицкихъ заводовъ. Первоначально это ходатайство поступило на утвержденіе министерствъ: государственныхъ имуществъ, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, но затѣмъ было внесено съ заключеніями министровъ въ комитетъ министровъ. Послѣдній, подробно разсмотрѣвъ это ходатайство, постановилъ отклонить его, какъ несогласное съ русскими государственными интересами.

Такимъ образомъ, вредъ *отъ привлеченія иностранныхъ капиталовъ для эксплоатаціи нашихъ естественныхъ богатствъ*, — эта альфа и омега всей финансовой дѣятельности русскихъ дѣльцовъ, поддерживаемыхъ еврейско-нѣмецкою спекуляціею, эта величайшая мудрость всѣхъ либерально-космополитическихъ проповѣдниковъ *послѣдняго слова экономической науки*, по обсужденіи отдѣльными министрами, и затѣмъ комитетомъ министровъ признана *несогласною съ русскими государственными интересами*.

Такое мнѣніе, высказанное самымъ компетентнымъ авторитетомъ, глубоко обрадуетъ всѣхъ русскихъ людей, которые боролись съ экономическими софизмами, и, конечно, боролись безполезно, такъ какъ разубѣдить софистовъ нѣтъ никакой возможности. Они сами лучше всѣхъ знаютъ отсутствіе подъ собой почвы, но личный интересъ для нихъ дороже правды и прогресса отечества, а потому имъ и невыгодно отказываться отъ своихъ заблужденій. Вся задача ихъ, въ теченіе предшествовавшихъ 30 лѣтъ и въ настоящее время, состоитъ въ томъ, чтобы сбить съ толку общественное мнѣніе и вредныя для страны затѣи выставить за патріотическую заботу отыскать самое могущественное средство для экономическаго прогресса отечества. Не мало приводили мы примѣровъ такой патріотической заботливости о Россіи, заботливости замѣчательной уже потому, что представителями ея на Руси постоянно являлись и являются инородцы и иностранцы, русскій патріотизмъ которыхъ трудно объяснимъ. Тѣмъ не менѣе, они-то именно и были главными иниціаторами *быстраго развитія нашей внутренней жизни посредствомъ иностранныхъ капиталовъ*, и нужно было много времени, цѣлыхъ 30 лѣтъ разорительныхъ опытовъ, чтобы въ общественномъ сознаніи выяснилась та простая аксіома, что *быть богатымъ можно только собственнымъ трудомъ*, а не на чужія деньги, которыя даются за большіе проценты. Кто занялъ у другого деньги тотъ, очевидно, прежде всего, долженъ уплатить проценты, т. е. работать на того, у кого деньги заняты, и, слѣдовательно, изъ его труда на увеличеніе собственнаго благосостоянія ему останется нѣкоторая часть, которую, притомъ, надо еще израсходовать на погашеніе капитала. Такимъ образомъ, при практической дѣятельности, въ случаѣ малѣйшей неудачи, разореніе заемщика идетъ быстрыми шагами, какъ это и случилось со всѣми нашими землевладѣльцами, которые прибѣгали къ частному поземельному кредиту, созданному у насъ преимущественно на еврейско - нѣмецкіе капиталы. Всѣ эти Блейхредеры, Ротшильды и пр. биржевые благодѣтели, принявшіе на себя реализацію закладныхъ листовъ нашихъ поземельныхъ банковъ заработали и зарабатываютъ на нихъ вѣрные барыши за счетъ разоренія всего русскаго землевладѣнія, которое служитъ основою могущества Россіи.

Мы взяли въ примѣръ результатъ привлеченія иностранныхъ капиталовъ *къ поземельному кредиту*, такъ, какъ, этотъ вопросъ уже совершенно выяснился непререкаемыми цифровыми данными, совершивъ полный циклъ въ теченіе 30-ти лѣтъ нашихъ финансово-экономическихъ заблужденій. Въ 1859 году комиссія изъ тогдашнихъ свѣтилъ финансово-экономической науки пришла къ убѣжденію въ нераціональности соединенія въ одномъ учрежденіи долгосрочнаго и краткосрочнаго кредита, который практиковался у насъ въ то время въ *казенныхъ банкахъ* поземельнаго кредита, и указала на всѣ выгоды организаціи *дешеваго частнаго кредита* для русскаго землевладѣнія взамѣнъ практиковавшагося, яко-бы, дорогого казеннаго кредита. Новыя кредитныя учрежденія выростали съ тѣхъ поръ, какъ грибы; большая часть землевладѣльцевъ поспѣшила воспользоваться ихъ благодѣтельными услугами, и хотя не скоро но, дошла до убѣжденія, что *заложить и потерять имѣніе* одно и то-же, какъ какъ земля у насъ не можетъ давать такаго высокаго процента, какой пришлось уплачивать по закладнымъ листамъ, особливо, если они были выпущены въ металлической валютѣ. Бѣдственное положеніе задолженнаго землевладѣнія, какъ это всегда у насъ бываетъ, вызвало непосредственную помощь правительства, въ видѣ учрежденія сначала *крестьянскаго*, а потомъ и *дворянскаго банковъ*, представляющихъ въ совокупности одну и ту-же идею *возстановленія прежняго казеннаго поземельнаго кредита*, который 30 лѣтъ тому назадъ такъ рѣшительно былъ признанъ всѣми учеными финансистами и экономистами за подлежащій немедленному упраздненію во имя государственныхъ интересовъ нашего отечества. Но сколько зла причинено русскому земледѣлію и землевладѣнію въ этотъ періодъ теоретическихъ опытовъ и сколько милліардовъ они выплатили въ пользу еврейско-нѣмецкой спекуляціи!

При приложеніи иностранныхъ капиталовъ къ промышленности и торговлѣ результатъ получался тотъже, но онъ не такъ поразителенъ, вслѣдствіе разбросанности примѣровъ во всей колоссальной массѣ русской предпріимчивости. Судить о размѣрѣ зла, впрочемъ, можно по слѣдующему близкому намъ факту.

По словамъ нашего консула въ Японіи г. де-Волана („Моск. Вѣдомости“, № 158), ящикъ съ двумя жестянками русскаго керосина проданъ въ Японіи (Нагазаки) по 1 доллару 90 центовъ, или 2 р. 49 к. металломъ, что по курсу 1 40 к. составитъ 3 р. $48^1/_2$ коп., или пудъ нашего керосина въ жестянкѣ съ укупоркой проданъ по 1 р. $74^1/_4$ коп., а въ Баку онъ покупается Ротшильдомъ отъ 16—20 коп.; за перевозку до Батума платится 16 коп., да жестянка съ укупоркой стоитъ до 35 к. съ пуда. Стало быть, при торговлѣ русскимъ керосиномъ производители его и Закавказье получаютъ около 70 коп, а посредники-иностранцы, которые берутъ на себя его сбытъ, реализируютъ по 1 руб. съ пуда. Если-бы экспортную торговлю производили мы сами, то Россія получила-бы съ пуда проданнаго керосина еще рубль, который поступаетъ теперь въ карманы Ротшильда и арматоровъ, перевозящихъ керосинъ по его заказу. Въ этомъ и заключается *благодѣтельное* значеніе привлекаемыхъ къ русской торговлѣ иностранныхъ капиталовъ, обращающихъ всѣхъ бакинскихъ производителей въ трудолюбивыхъ пчелъ, заготовляющихъ медъ для г. Ротшильда. Но объ этомъ вопросѣ мы еще будемъ говорить подробно, по полученіи надлежащихъ данныхъ.

ТИФЛИССКАЯ ЖИЗНЬ.

Согласно Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ объ оказаніи заемщикамъ бывшаго закавказскаго «приказа общественнаго призрѣнія» нѣкоторыхъ льготъ, напечатаннаго въ № 166 нашей газеты, для оцѣнки тѣхъ изъ заложенныхъ въ приказѣ недвижимыхъ имуществъ, владѣльцы которыхъ возбудятъ ходатайство о разсрочкѣ числящихся на нихъ долговъ на болѣе продолжительные періоды, сравнительно съ первоначальными условіями займа,—должна быть образована **особая комиссія** изъ лицъ отъ различныхъ правительственныхъ учрежденій, а также и представителя городского общественнаго управленія. Въ виду этого гласнымъ тифлисской думы В. И. Кайдановымъ и было внесено въ думу, во время засѣданія 27-го іюня, заявленіе, въ которомъ онъ предложилъ озаботиться скорѣйшимъ назначеніемъ городского представителя въ названную комиссію, дабы не задерживать открытіе ея дѣйствій, и, между прочимъ, просилъ разъяснить ему, кто долженъ назначать этого представителя — дума, или управа. Членъ управы П. А. Измайловъ отвѣтилъ, что представитель будетъ назначенъ управою.

—

Въ управленіи закавказской желѣзной дороги на-дняхъ объявлено въ копіи предписаніе департамента желѣзныхъ дорогъ отъ 11-го іюня сего года, за № 6246, господину правительственному инспектору закавказской желѣзной дороги, д. с. с., инженеру Б. И. Статковскому, которымъ сообщается, что, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 11-го декабря 1887 г. положенія комитета министровъ и 17-го мая сего года мнѣнія государственнаго совѣта, учреждается **правительственный контроль надъ оборотами закавказской желѣзной дороги**. Къ организаціи правительственнаго контроля будетъ приступлено въ теченіе текущаго іюня мѣсяца, на основаніи временныхъ правилъ о контрольномъ надзорѣ, Высочайше утвержденныхъ 13-го іюня 1884 г. и распубликованныхъ въ № 6 Указателя правительственныхъ распоряженій по министерству путей сообщенія 1885 г. и въ № 15 Собранія узаконеній и распоряженій правительства за 1885 г.

—

Гулянье, устроенное въ понедѣльникъ, 27-го іюня, въ ротондѣ «Трамвай», благодаря хорошей погодѣ, привлекло цѣлую массу публики и отличалось большимъ оживленіемъ. Въ ротондѣ играли два оркестра музыки—струнный банковскаго театра и военный, затѣмъ часть ротонды была отведена для танцевъ и, наконецъ, въ заключеніе гулянья, послѣ представленія гимнастовъ, около ротонды былъ сожженъ весьма недурной фейерверкъ.

—

Вчера, 28-го іюня, около 12-ти часовъ дня, около сквера на Эриванской площади, съ южной его стороны, **образовался громадный провалъ мостовой**, величиною болѣе сажени въ окружности и въ 4—5 аршинъ глубины. Обвалъ этотъ произошелъ какъ-разъ около рельсъ конно-желѣзной дороги, такъ что движеніе вагоновъ въ этомъ мѣстѣ стало весьма затруднительнымъ. Говорятъ, что обвалъ произошелъ вслѣдствіе неисправности сололакской трубы, которая проходитъ по этой мѣстности. Не мѣшало-бы городскимъ техникамъ немедленно-же озаботиться исправленіемъ мостовой, во избѣжаніе того, чтобы обвалъ не расширился еще болѣе въ своихъ размѣрахъ и не сдѣлалъ движеніе конки въ этомъ мѣстѣ совсѣмъ невозможнымъ.

—

На-дняхъ въ управленіе пятаго полицейскаго участка какой-то мальчикъ-туземецъ принесъ оригинальнаго **уродца-котенка съ шестью ногами и двумя хвостами**. Котенокъ этотъ недавно родился. Передняя часть его туловища, вмѣстѣ съ головою и ногами, ничего необыкновеннаго не представляетъ, но затѣмъ, начиная со спинной части, у котенка образуется уже не одно, а два туловища съ двумя ногами и отдѣльнымъ хвостомъ въ каждомъ. Уродецъ въ настоящее время заспиртованъ и переданъ въ врачебное отдѣленіе, откуда, по всей вѣроятности, поступитъ въ музей кавказскаго медицинскаго общества.

—

Засѣданіе тифлисской городской думы. Засѣданіе думы въ понедѣльникъ, 27-го іюня, было посвящено разсмотрѣнію вопросовъ, по большей части, уже извѣстныхъ нашимъ читателямъ. Такъ, напримѣръ, въ этомъ засѣданіи было раз-

смотрѣно постановленіе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія относительно удовлетворенія нѣкоторыхъ частей войскъ квартирными деньгами. По этому вопросу дума постановила предоставить городской управѣ подать жалобу въ правительствующій сенатъ, сообразясь съ размѣрами суммы, потребной для удовлетворенія войскъ и различными другими обстоятельствами, которыя будутъ опредѣлены въ рѣшеніи имѣющаго состояться на-дняхъ засѣданія совѣта Главноначальствующаго по данному вопросу, и разрѣшить городской управѣ открыть кредитъ на удовлетвореніе войскъ квартирными деньгами въ размѣрахъ, опредѣленныхъ совѣтомъ Главноначальствующаго. Далѣе былъ разсмотрѣнъ докладъ управы о расширеніи операцій ссудной кассы. Резюме этого доклада состоитъ въ томъ, что управа предлагаетъ думѣ возбудить ходатайство въ установленномъ порядкѣ о предоставленіи тифлисской городской ссудной кассѣ права производить въ мѣстномъ отдѣленіи государственнаго банка перезалогъ вещей, принятыхъ ею въ обезпеченіе выданныхъ ссудъ, какъ-то: драгоцѣнныхъ камней, жемчуга, золотыхъ, серебряныхъ и платиновыхъ вещей, на сумму не свыше разницы между всей суммой залоговъ и долгомъ казнѣ. Впредь-же до разрѣшенія этого ходатайства, предоставить директору кассы производить перезалогъ вещей въ тифлисскомъ обществѣ взаимнаго кредита также на сумму не свыше указаннаго размѣра, и, наконецъ, управа предложила возложить на нее разработку проекта устава тифлисской городской ссудо-сберегательной кассы. Гл. Николадзе предложилъ, чтобы дума поручила хлопотать о вышеприведенномъ ходатайствѣ пребывающему въ настоящее время въ Петербургѣ кн. Бебутову. Но дума предложеніе это оставила безъ обсужденія и постановила докладъ управы утвердить. Затѣмъ, послѣ утвержденія, съ нѣсколькими измѣненіями, доклада управы о выдачѣ концессіи на постройку и эксплоатацію авчальской линіи конно-желѣзной дороги, засѣданіе думы было объявлено закрытымъ.

КАВКАЗСКАЯ ЖИЗНЬ.

Изъ **Батума** намъ сообщаютъ, что работы по постройкѣ батумскаго порта идутъ успѣшно, и если не будетъ препятствій со стороны стихій или такъ-называемыхъ forces majeures, то окончаніе работъ послѣдуетъ къ новому году. Въ настоящее время осталось исполнить слѣдующія работы: уложить около 170 саженъ внутренней стѣнки мола; засыпать ядро мола; одѣть, или облицовать, парапетъ внутренней стѣнки мола и устроить набережную.

Погода въ Батумѣ въ послѣднее время стоитъ прекрасная; становится даже слишкомъ жарко.

—

На-дняхъ въ кавказскомъ обществѣ сельскаго хозяйства была получена изъ Кизляра, Терской области, за подписью нѣсколькихъ тамошнихъ садовладѣльцевъ, **слѣдующая телеграмма**: «Кизлярскіе и окрестные виноградные сады вообще поражены сильно какою-то неизвѣстною, небывалою здѣсь болѣзнью. Листья спадаютъ, виноградъ осыпается, побѣги поражены. Болѣзнь появилась недавно, а, между тѣмъ, нѣкоторые сады представляютъ печальную картину».

—

Въ кавказскомъ округѣ въ настоящемъ году, какъ сообщаетъ «Военно-Санит. Дѣло», открыты слѣдующія **санитарныя станціи**: въ ст. Кисловодской —75 чел., Абасъ-Туманѣ—на 75 чел. и Гамзачеманѣ—на 60 чел. Во время нахожденія на санитарныхъ стоянкахъ слабосильныхъ нижнихъ чиновъ приказано упражнять ихъ въ гимнастикѣ, легкихъ строевыхъ занятіяхъ безъ оружія и амуниціи и легкихъ хозяйственныхъ работахъ. Всѣ эти работы приказано назначать не иначе, какъ по указанію врача не только относительно характера работы, но и относительно числа рабочихъ часовъ въ день, и совершенно освобождать отъ работы тѣхъ людей, для которыхъ врачъ призналъ-бы ихъ вредными.

РУССКАЯ ЖИЗНЬ.

Недавно Императорское вольно-экономическое общество обратилось къ русскимъ селько-хозяйственнымъ обществамъ съ циркулярнымъ предложеніемъ **учредить періодическое изданіе**, которое могло-бы служить связью между всѣми сельско-хозяйственными обществами. Сельско-хозяйственнымъ обществамъ предлагается высказаться, въ какомъ видѣ наиболѣе удобно можетъ быть осуществлено это предпріятіе. Судя по сообщеніямъ нѣкоторыхъ изъ провинціальныхъ газетъ, обсужденіе предложенія вольно-экономическаго общества въ провинціальныхъ обществахъ сельскаго хозяйства предстоитъ въ близкомъ будущемъ.

—

Однимъ изъ крестьянъ-кустарей Воронежской губерніи, В. М. Савинымъ, по словамъ «Нов.», изобрѣтена чрезвычайно остроумная **машина для выкапыванія картофеля**. Машину можно употреблять и при ручной работѣ, и запрягая въ нее лошадь. Въ послѣднемъ случаѣ работа ускоряется въ пять разъ. Савинъ ходатайствуетъ о выдачѣ ему пятилѣтней привилегіи на его машину, которая появится и будетъ испытана на предстоящей выставкѣ въ м. Россошахъ, Воронежской губерніи.

СУДЕБНЫЙ ДНЕВНИКЪ.

Приговоръ по дѣлу бывшаго помощника мирового судьи Александра Богданова Хосроева, обвиняемаго въ поджогѣ своего движимаго имущества, съ цѣлью получить страховую премію.

1888 года мая 30-го дня, по указу Его Императорскаго Величества, тифлисскій окружный судъ, въ уголовномъ отдѣленіи, въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдательствующій членъ суда В. В. Карновичъ, члены суда Л. Ф. Жуковскій и Д. А. Русановъ, при исп. обяз. секретаря М. А. Гаибовѣ, съ участіемъ прокурора А. И. Чайковскаго,—слушалъ дѣло по обвиненію Александра Хосроева въ поджогѣ своего движимаго имущества, съ цѣлью получить страховую премію. Изъ дѣла видно: губернскій секретарь Александръ Богдановъ Хосроевъ, 40 лѣтъ отъ роду, преданъ суду по обвиненію въ томъ, что, задумавъ пріобрѣсть, посредствомъ поджога своего движимаго имущества, застрахованнаго въ обществѣ «Якорь», страховую премію, онъ 23-го іюля 1887 года приготовилъ въ квартирѣ своей, въ г. Тифлисѣ, въ занятомъ въ то время жильцами домѣ Мириманова, гдѣ находилась часть застрахованнаго имущества, горючіе матеріалы, въ видѣ сложенной въ одномъ мѣстѣ мебели, облитой фотогеномъ доски, мочалы, стружекъ, зажегъ ихъ и самъ скрылся изъ квартиры, отъ каковыхъ дѣйствій обвиняемаго произошелъ пожаръ, утушенный посторонними лицами послѣ того, какъ изъ застрахованнаго имущества сгорѣлъ шкафъ-трюмо,—т. е. по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 3 пун. 1610, 1606, 2 пун. 1612 и 1196 ст. ст. улож. о наказ.

Гражданскими по дѣлу истцами явились повѣренный домовладѣльца Мириманова, кандидатъ правъ Огулевичъ, и бывшій слуга Хосроева, Михаилъ Саркисовъ.

На судебномъ слѣдствіи подсудимый Хосроевъ виновнымъ себя не призналъ. Обстоятельствами-же дѣла, показаніями допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей, произведенными на предварительномъ слѣдствіи и установленными на судѣ экспертизами и оцѣнками имущества подсудимаго виновность его, Хосроева, въ томъ преступленіи, за которое онъ преданъ суду, является не только вполнѣ доказанной, но и исключаетъ даже возможность предположенія, чтобы поджогъ имущества его былъ учиненъ кѣмъ-либо другимъ. Протоколомъ осмотра слѣдователя квартиры Хосроева немедленно по обнаруженіи пожара, показаніями свидѣтелей—лицъ, первыми явившихся на пожаръ, а также произведенными на предварительномъ и судебномъ слѣдствіяхъ экспертизами вполнѣ установлено, что пожаръ этотъ былъ послѣдствіемъ поджога, чего не отрицалъ даже и подсудимый ни на предварительномъ, ни на судебномъ слѣдствіяхъ.

По показаніямъ свидѣтелей: околоточныхъ надзирателей Иванова и Ахундова, письмоводителя 9-го полицейскаго участка Вачнадзе, фельдшера Блажіевскаго и тифлисскихъ жителей: Карапета Энгоянца, Егора Доланова и Василія Квемоклидзе, явившихся на пожаръ раньше другихъ лицъ, всѣ входы въ квартиру Хосроева они нашли запертыми и должны были употребить значительную силу для открытія дверей. Войдя въ квартиру, они нашли такую картину: окна и внутреннія двери заперты и окна, выходящія на улицу, закрыты ставнями, а стекла, какъ въ этихъ окнахъ, такъ и въ выходящихъ на балконъ, смазаны растворомъ мѣла, комнаты наполнены дымомъ и температура воздуха въ квартирѣ столь высока, что не было возможности оставаться въ ней до тѣхъ поръ, пока не были раскрыты окна и двери, и нѣсколько часовъ спустя послѣ пожара стѣны были такъ нагрѣты, что трудно было держать на нихъ руку; огонь былъ найденъ только въ одномъ мѣстѣ, въ углу спальни тлѣлъ шкапъ-трюмо, на половину уже истлѣвшій, и полъ подъ нимъ; въ другихъ мѣстахъ нигдѣ огня не было, но слѣды обугленія замѣтны были и на другихъ предметахъ: мочалѣ, найденной на чердакѣ, паласѣ, наволокѣ.

По заключенію экспертовъ Оттена и Струве, поджогъ этотъ учиненъ былъ при помощи фотогена, которымъ облиты были нѣкоторые предметы, обнаруженные въ квартирѣ Хосроева. Истлѣвшій шкафъ-трюмо и ящикъ комода въ которомъ найдены истлѣшая и обуглившаяся бумага, по заключенію тѣхъ-же экспертовъ, были подожжены извнутри.

На потолкѣ той комнаты, гдѣ стоялъ подожженный шкафъ-трюмо, сдѣлано было отверстіе, вокругъ котораго на чердакѣ положены были легко-воспламеняющіеся предметы, также облитые фотогеномъ. Отверстіе это, какъ установили эксперты, безусловно сдѣлано было до пожара, съ цѣлью тяги и перевода пожара на чердакъ. Пожара не произошло, по заключенію тѣхъ-же экспертовъ, потому, что не было достаточнаго количества воздуха, ибо всѣ двери и окна квартиры были заперты, а устроеннаго на потолкѣ отверстія не достаточно было для воспламененія подожженныхъ предметовъ; предметы эти, судя по наружному ихъ виду, и воспламенялись, но тотчасъ-же, по недостатку воздуха, пламя исчезало, и происходило лишь тлѣніе подожженныхъ вещей.

Подсудимый, очевидно, сознавая невозможность отрицать поджогъ его квартиры, на первыхъ-же порахъ заявилъ, что квартира его, дѣйствительно, подожжена, но предварительно обворована, такъ какъ всѣ оставшіяся въ цѣлости хранилища, въ которыхъ сложено было имущество его, опустошены и, кромѣ того, унесены цѣнные ковры, картины, книги, бронзы, посуда, платья и другое цѣнное имущество. Что квартира Хосроева подожжена была дѣйствительно, послѣ того, какъ изъ стоявшихъ тамъ хранилищъ изъято было находившееся въ нихъ имущество, это устанавливается также и протоколами осмотровъ слѣдователя, и показаніями свидѣтелей, первыми явившихся на пожаръ. Истлѣвшій шкафъ-трюмо, въ которомъ, по заявленію Хосроева, а впослѣдствіи и по показанію жены его, Анны Хосроевой, и служанки ихъ, Анны Саркисовой, хранилось разнаго рода драгоцѣнное имущество: золото, серебро, драгоцѣнные камни, фарфоръ и другія вещи, а по заявленію супруговъ Хосроевыхъ—еще и 1,500 р. деньгами, въ образовавшемся отъ тлѣнія пеплѣ, по тщательномъ осмотрѣ таковаго, не заключалъ въ себѣ ни малѣйшаго признака и слѣда присутствія въ немъ поименованныхъ предметовъ. Въ пеплѣ этомъ обнаружена была только небольшая крышка отъ жестянки, на которой, по предположенію экспертовъ, и и устроенъ былъ снарядъ, вѣроятно, при посредствѣ фитиля, долженствовавшій своевременно воспламенить этотъ шкафъ-трюмо.

По собраннымъ слѣдователемъ свѣдѣніямъ, впослѣдствіи установленнымъ и на судебномъ слѣдствіи, оказалось, что движимое имущество Хосроева застраховано было въ обществѣ «Якорь» 21-го марта 1887 г., всего на полгода, т. е. по 21-е сентября, въ 25,000 р., а квартира въ домѣ Мириманова, за 720 руб. въ годъ, была нанята имъ по 1-е сентября 1887 года. Заявивъ о томъ, что квартира его обокрадена, Хосроевъ въ тотъ-же день заявилъ подозрѣніе на прислугу лѣчебницы доктора Павловскаго, помѣщавшейся въ томъ-же домѣ Мириманова, впослѣдствіи—на бывшаго повара своего, Торошелидзе, на томъ, будто, основаніи, что послѣдній былъ недоволенъ на него за удаленіе его съ мѣста и грозилъ ему, а также и потому, что Торощелидзе этотъ и прежде судился за воровство,—и, наконецъ, категорически сталъ обвинять домовладѣльца своего, Давида Мириманова. По провѣркѣ, на предварительномъ-же слѣдствіи, подозрѣній, заявленныхъ Хосроевымъ, всѣ они, по доводамъ, изложеннымъ въ обвинительномъ актѣ, оказались лишенными всякаго основанія.

Дальнѣйшимъ обслѣдованіемъ дѣла установлено, что квартира Хосроева въ домѣ Мириманова настолько всесторонне ограждена была отъ возможности проникновенія въ нее, помимо, конечно, воли самого Хосроева, посторонняго человѣка и похищенія такихъ громоздкихъ по объему и такого количества предметовъ, какое показано Хосроевымъ, что подозрѣніе въ поджогѣ его квартиры и вывозѣ части его имущества пало на него самого. Предположеніе это тѣмъ болѣе представлялось основательнымъ, что на первыхъ-же порахъ предварительнаго слѣдствія установлено было, что движимость свою Хосроевъ застраховалъ, по меньшей мѣрѣ, втрое противъ дѣйствительной стоимости ея. Невозможность тайнаго проникновенія въ квартиру Хосроева вообще, а въ ночь съ 23-го на 24-е іюля въ частности, когда обнаруженъ былъ пожаръ, установлена слѣдующими данными: квартира его, какъ сказано выше, помѣщалась въ домѣ Мириманова, расположенномъ на одноиъ изъ самыхъ бойкихъ, многолюдныхъ мѣстъ г. Тифлиса, наполненномъ во всѣхъ этажахъ жильцами, изъ квартиръ которыхъ окна и двери выходятъ какъ на улицы, такъ и во дворъ. Квартира Хосроева, какъ съ улицы, такъ и со двора, запиралась на замки, оказавшіеся и послѣ пожара въ исправности, и настолько крѣпко, что во время пожара нѣсколько человѣкъ съ трудомъ отпирали входныя двери, причемъ двери, выходящія на балконъ во дворѣ, оказались запертыми извнутри, а входъ съ улицы на парадный подъѣздъ запирался ключемъ, поддѣлать который, безъ помощи особыхъ подпилковъ, какъ это установлено экспертизой на судебномъ слѣдствіи, невозможно.

Помимо описанныхъ надежныхъ запоровъ, ночью квартира Хосроева охранялась мушей (чернорабочій) изъ караванъ-сарая тестя подсудимаго, Макаромъ Мануковымъ, человѣкомъ, по отзыву самого Хосроева, испытанной честности. Мануковъ, со дня отъѣзда семьи Хосроева на дачу въ Коджоры, ежедневно приходилъ въ домъ Мириманова караулить квартиру Хосроева въ 8 ч. вечера и оставался до 5 ч. утра; по приходѣ, онъ ложился спать на балконѣ во дворѣ, возлѣ входныхъ дверей. Кромѣ того, по удостовѣренію свидѣтеля полицейскаго пристава Кузьминскаго, онъ, въ виду неоднократнаго заявленія ему Хосроевымъ объ опасеніи его, чтобы Мириманов не поджогъ своего дома, усилилъ полицейскій надзоръ за этимъ домомъ, что и подтверждено городовыми Жиляевымъ, Лешковичемъ и др., причемъ послѣдніе два удостовѣрили, что, находясь на постахъ въ ночь съ 23-го на 24-е іюля—первый изъ нихъ до 3 час. ночи, а второй—съ 12 ч. ночи до 6 ч. утра, и наблюдая на близкомъ разстояніи за домомъ Мириманова, ничего подозрительнаго не замѣтили.

Хотя свидѣтель Мицуговъ и свидѣтельница Варшакидзе и показали, что возлѣ дома Мириманова они, ни въ ночь съ 23-го на 24-е іюля ни вообще, городовыхъ не видали, по показанію этому, въ виду удостовѣренія чиновъ полиціи, нельзя дать значенія, ибо они могли не замѣтить городовыхъ, не обращая особаго вниманія, такъ какъ присутствіе полицейскаго на многолюдномъ, бойкомъ мѣстѣ во всякое время дня и ночи есть столь обыкновенное явленіе, что безъ особенной причины не можетъ запечатлѣться въ памяти человѣка.

Кромѣ того, по показанію свидѣтельницъ Варшакидзе, Блажіевской и выставленныхъ защитой другихъ свидѣтельницъ, онѣ въ ночь происшествія сидѣли на крыльцѣ подъѣзда квартиры Хосроева, съ вечера до полуночи, и не видали никого вошедшимъ въ квартиру Хосроева. Дворъ дома Мириманова запирался прежде на замокъ, а впослѣдствіи, ко времени происшествія, на крючекъ, который, какъ это установлено экспертизой, съ улицы можно было открыть только съ извѣстнымъ приспособленіемъ. Въ ночь съ 23-го на 24-е іюля прислуга одного изъ квартирантовъ дома Мириманова—Гинкулова, Лукерья Троянова, комната которой во дворѣ, всю ночь не спала и хорошо видѣла, что никто во дворъ не входилъ. Одинъ изъ первыхъ, явившихся на пожаръ, свидѣтелей, по объясненіямъ его, былъ Артемъ Меликъ-Адамовъ. Хотя свидѣтель этотъ на судебномъ слѣдствіи показалъ, что однѣ двери изъ квартиры Хосроева на балконъ во дворѣ онъ видѣлъ, еще до прихода полиціи и другихъ лицъ, отпертыми, но показанію этому нельзя дать вѣры, во-1-хъ, потому, что показаніе это не согласуется съ показаніями цѣлаго ряда свидѣтелей, устанавливающихъ совершенно противное и подробно показывающихъ, какимъ образомъ и кто изъ нихъ выламывалъ эти двери, а во-2-хъ и главнымъ образомъ—потому, что если-бы двери были дѣйствительно открыты, то учиненный въ квартирѣ Хосроева поджогъ произвелъ-бы не тлѣніе, за недостаткомъ воздуха, подожженныхъ предметовъ, а таковые-бы воспламенились и произошелъ-бы, по заключенію экспертовъ, грандіозный пожаръ. Показаніе Меликъ-Адамова легко объясняется тѣмъ, что онъ, вслѣдствіе происшедшей отъ пожара суматохи, впалъ въ заблужденіе, что онъ, будто, явился первымъ на пожаръ, тогда какъ онъ, очевидно, пришелъ туда, когда другіе уже успѣли выломать эти двери.

Свидѣтель Гамазовъ и Рыльскій удостовѣрили, что въ ночь съ 23-го на 24-е іюля они, по выходѣ съ компаніей въ 3 ч. ночи изъ полицейскаго участка, куда были приглашены, вслѣдствіе происшедшаго въ публичномъ домѣ скандала, проходили по Елизаветинской улицѣ, мимо дома Мириманова, возлѣ котораго, остановившись и очень громко разговоривая, видѣли на балконѣ Хосроевской квартиры, выходящемъ на улицу, фигуру какого-то человѣка, по показаніе это, во-1-хъ, опровергается показаніями бывшихъ съ ними Назарова и Алерціани, не удостовѣрившихъ этого обстоятельства, причемъ изъ нихъ Назаровъ показалъ, что онъ, желая подшутить надъ Гамазовымъ и напугать его, такъ какъ тогда тотъ состоялъ письмоводителемъ Хосроева, сказалъ ему, что послѣдній стоитъ на балконѣ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ никого тамъ не видалъ, а во-2-хъ—показаніе это и не можетъ устанавливать того, чтобы кто-либо изъ постороннихъ съ злымъ намѣреніемъ забрался въ квартиру Хосроева, ибо немыслимо предположить, чтобы лицо, тайно забравшееся, съ преступною цѣлью, въ чужую квартиру, выходило на балконъ, въ то время, когда на улицѣ раздаются голоса проходящей компаніи.

Еще свидѣтель Николай Анановъ, шуринъ подсудимаго Хосроева, показалъ, что, проходя въ сказанную ночь съ 23-го на 24-е іюля по той-же Елизаветинской улицѣ, онъ замѣтилъ человѣка, пробѣжавшаго по направленію къ дому Мириманова, но свидѣтель этотъ не удостовѣрилъ, куда именно онъ пробѣжалъ, т. е. въ какой подъѣздъ дома Мириманова. Помимо отсутствія какого-либо значенія въ этомъ показаніи свидѣтеля Ананова, оно, какъ и другія показанія свидѣтелей: Овсянникова и Гургенидзе, основанныя на базарныхъ, ничѣмъ не установленныхъ, слухахъ о томъ, что такой-то говорилъ такому-то, что ему извѣстно, кто поджогъ квартиру Хосроева, или что, напримѣръ, нѣкто негласный адвокатъ Извѣковъ, около духана, въ толпѣ народа говорилъ, что онъ въ ночь происшествія видѣлъ въ квартирѣ Хосроева мелькавшія фигуры,—не разрушаетъ установленнаго положенія о невозможности проникнуть въ квартиру Хосроева, безъ вѣдома и согласія послѣдняго.

Установивъ невозможность проникновенія въ квартиру Хосроева извнѣ, слѣдуетъ упомянуть о томъ, какія преграды предстояли забравшемуся въ квартиру Хосроева внутри. Всѣ комнаты этой квартиры, отдѣлявшіяся другъ отъ друга двустворчатыми дверьми, въ моментъ обнаруженія пожара были заперты; это обстоятельство удостовѣрено рѣшительно всѣми свидѣтелями, явившимися первыми на пожаръ и выламывавшими эти двери. Ключъ-же отъ первой комнаты, по входѣ въ квартиру Хосроева черезъ парадный подъѣздъ, находился, по заявленію самого подсудимаго, на верху вѣшалки, прибитой на площадкѣ, замѣнявшей переднюю. По осмотрѣ этой вѣшалки на судебномъ слѣдствіи, оказалось, что верхъ ея наклоненъ къ стѣнѣ, такъ что нахожденіе тамъ ключа невидимо для входящаго, и потому постороннему человѣку, если и допустить возможность проникновенія черезъ парадный подъѣздъ, представлялось новое препятствіе войти въ квартиру безъ поврежденія замка.

Самъ подсудимый Хосроевъ на предварительномъ слѣдствіи показалъ, что, пріѣхавши изъ Коджоръ въ Тифлисъ 23-го іюля, утромъ, онъ въ квартиру свою заходилъ дважды, и то не надолго: первый разъ въ 9 час. утра, а въ послѣдній—въ часъ пополудни. Изъ этого показанія слѣдуетъ заключить, что до часу дня Хосроевъ въ квартирѣ своей не замѣтилъ никакого хищенія, никакихъ приготовленій къ поджогу и вообще ничего особеннаго, ибо, въ противномъ случаѣ, онъ непремѣнно заявилъ-бы о случившемся въ квартирѣ его. Слѣдовательно, похищеніе громоздкаго имущества его, въ большомъ количествѣ, на значительную сумму, и неудобнаго къ тайному переносу, могло быть только за время отъ часу до полуночи, такъ какъ, по заключенію эксперта Оттена, судя по обнаруженнымъ въ квартирѣ Хосроева отъ огня разрушеніямъ, тлѣніе подожженныхъ предметовъ происходило не менѣе 6 часовъ, а пожаръ обнаруженъ 24-го іюля, около 6 часовъ утра. Обсуждая-же вопросъ о возможности выноса имущества Хосроева въ указанное время, судъ приходитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что за это время имущество Хосроева похищено быть не могло.

Немыслимо-же предположить, чтобы воры днемъ, на одномъ изъ бойкихъ мѣстъ города, тайно вытаскивали, въ большомъ количествѣ, громоздкія вещи изъ квартиры судебнаго слѣдователя, на глазахъ многолюдной толпы народа и полиціи. Возраженіе защитника подсудимаго, что въ Тифлисѣ, на мѣстѣ еще бойче, и также днемъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ учинены были кражи изъ магазиновъ ювелировъ Лаксина и Цейтлина, что извѣстно изъ здѣшней судебной практики, является неумѣстнымъ, ибо у Цейтлина и Лаксина украдены были бриллianты и золото, что даже на большую сумму съ удобствомъ можетъ быть уложено въ карманы, а изъ квартиры Хосроева, по его увѣреніямъ, похищены были ковры, изъ числа которыхъ были и такіе, что одинъ человѣкъ не могъ поднять, книги, картины, посуда и другіе предметы, сохранить которые и пронести тайно, да еще въ количествѣ всего на сумму около 17,000 руб., совершенно невозможно. Не могли злоумышленники похитить имущество это и позже, такъ какъ, по показанію свидѣтельницъ Варшакидзе, Блажіевской и другихъ, сидѣвшихъ на парадномъ подъѣздѣ квартиры Хосроева до полуночи, и Лукерьи Трояновой, бывшей въ комнатѣ своей во дворѣ дома Мириманова и не спавшей всю ночь, а также и сторожа Хосроевской квартиры, муши Макара Манукова, никто рѣшительно въ квартиру Хосроева не входилъ и ничего оттуда никто не выносилъ. Хотя подсудимый, спустя нѣсколько дней уже послѣ допроса его слѣдователемъ, и заявилъ, что онъ однажды замѣтилъ въ одной изъ печей своей квартиры блюдечки съ слѣдами варенья на нихъ, что, будто, крайне его поразило, но, очевидно, это обстоятельство вымышлено имъ съ цѣлью установить возможность проникновенія въ квартиру его постороннихъ лицъ, ибо если-бы имъ дѣйствительно замѣчено было такое обстоятельство, прямо указывающее, что въ квартиру его заходили посторонніе люди, то онъ не только при первомъ допросѣ его слѣдователемъ или тотчасъ-же по обнаруженіи пожара заявилъ-бы о столь существенномъ фактѣ, но тогда-же, немедленно по обнаруженіи имъ этихъ блюдечекъ съ вареньемъ, въ особенности потому, во-первыхъ, что онъ постоянно выражалъ опасенія за свою квартиру, а во-вторыхъ—потому, что въ квартирѣ его оставлено было столь цѣнное, по словамъ его, имущество.

Установивъ, такимъ образомъ, что никакого похищенія имущества Хосроева не было, при отсутствіи, тѣмъ не менѣе, части таковаго, слѣдуетъ придти къ заключенію, что имущество это вывезено самимъ Хосроевымъ. Къ другому заключенію придти не представляется никакой возможности, ибо если и допустить подобнаго рода абсурдъ, чтобы воры похитили имущество Хосроева днемъ или ночью, и исполнили это вполнѣ успѣшно, то возможно-ли предположить, чтобы они вновь явились ночью поджигать квартиру Хосроева, чтобы они, увѣнчавъ успѣхомъ задуманное ими хищеніе, явились воспламенить обокраденное ими помѣщеніе и безцѣльно рисковали-бы своей—участью. Ссылка защитника подсудимаго на извѣстные въ судебной практикѣ случаи, когда преступники, съ цѣлью сокрытія слѣдовъ другого преступленія, прибѣгаютъ къ поджогу, и указаніе его на извѣстное въ Тифлисѣ дѣло Рѣшетовыхъ, не можетъ относиться до настоящаго дѣла. Какъ по дѣлу Рѣшетовыхъ, такъ и по другимъ извѣстнымъ въ судебной практикѣ дѣламъ, къ поджогу преступники прибѣгаютъ, чтобы скрыть болѣе важное преступленіе, какъ, напр., убійство, соединенное съ разбоемъ и др., но не простыя, либо даже квалифицированныя кражи, и притомъ къ поджогу прибѣгаютъ въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда и время и мѣсто способствуютъ этому. Кромѣ того, поджогъ мыслимъ также и при стремленіи скрыть слѣды какого-бы то ни было преступленія, если учиненіе таковаго неминуемо падаетъ на извѣстное лицо, но въ данномъ случаѣ поименованныхъ условій возможности и необходимости поджога не было.

Обстановка-же и условія неудавшагося поджога квартиры Хосроева и несоотвѣтственно высокая цѣна, въ которую Хосроевъ застраховалъ имущество свое, вполнѣ устанавливаютъ, что какъ вывозъ части имущества его передъ поджогомъ, такъ равно и самый поджогъ учинены имъ самимъ, съ цѣлью полученія сравнительно значительной страховой преміи. Явившись на пожаръ, Хосроевъ тогда-же заявилъ, что часть его имущества, тысячи на двѣ, вывезена имъ въ Коджоры; впослѣдствіи онъ-же показалъ, что серебро, шубка жены его и три ея цѣнныхъ платья отвезены имъ совмѣстно съ женой къ теткѣ его, Джагатовой; портретъ матери его оказался у фотографа Филипповича; ноты, принадлежавшія женѣ его,—у переплетчика. Въ квартирѣ Хосроева на сожженіе оставленъ былъ лишь хламъ, въ родѣ мебели съ базара, нѣсколько стеклянной посуды, устарѣлыя, ничего не стоящія книги, разныя ненужныя бумаги и проч., также такіе цѣнные предметы, тайный вывозъ которыхъ даже и для Хосроева представлялся невозможнымъ, а равно и такіе, которые, въ случаѣ удачнаго пожара, Хосроевъ не могъ-бы проявить въ видѣ своей собственности; такъ, напримѣръ, золотомъ шитый коверъ, о которомъ Хосроевъ долгомъ считалъ говорить со всѣми своими знакомыми и который, такимъ образомъ, былъ всѣмъ извѣстенъ, рояль, купленный Хосроевыми у родственника ихъ, Алиханова, бронзовая люстра; остального-же имущества Хосроева въ квартирѣ его въ моментъ пожара не было. Напрасно старались доказывать на судебномъ слѣдствіи подсудимый и защитникъ его возможность расхищенія имущества Хосроева во время пожара, ибо все, что было въ горѣвшей квартирѣ его, и выносилось изъ нея, охранялось, по распоряженію полиціи, городовыми самымъ бдительнымъ образомъ, какъ во время пожара, такъ и послѣ, до принятія имущества агентомъ страховаго общества Манденовымъ, что и удостовѣрено всѣми допрошенными по дѣлу чинами полиціи, бывшими на пожарѣ, и г. Манденовымъ. Если и разбились, либо исчезли во время переноски нѣсколько рюмокъ и стакановъ, слѣды отъ которыхъ имѣются на закопченныхъ листахъ бумаги, бывшихъ во время пожара въ буфетномъ шкапу, то это не вслѣдствіе хищенія, а естественное послѣдствіе при суетливой переноскѣ крупныхъ предметовъ, внутри которыхъ находится мелочь. Куда дѣвалъ Хосроевъ все свое имущество—слѣдствіемъ не обнаружено, да и обслѣдовать это было-бы совершенно невозможно, ибо, какъ сказано уже выше, тайно вывезено имъ преимущественно такое имущество, которое своими особенностями не бросается въ глаза и могло-бы, послѣ удавшагося пожара и полученія страховой преміи въ 25,000 р., вновь быть обнаружено, какъ-бы заново пріобрѣтенное. Показаніе Анны Саркисовой, бывшей служанки Хосроевыхъ, какъ нельзя лучше обрисовываетъ характеръ и способъ которыми руководствовался Хосроевъ при тайномъ вывозѣ имущества своего. Свидѣтельница эта удостовѣрила, что передъ отъѣздомъ въ Коджоры она сама укладывала три дорогихъ платья г-жи Хосроевой въ гардеробный шкафъ, и затѣмъ впередъ, до отъѣзда господъ, отправлена была въ Коджоры. Засимъ, по обнаруженіи пожара, когда она, вмѣстѣ съ г-жей Хосроевой, пріѣхала въ квартиру, то, проходя по комнатамъ и оплакивая похищенное имущество, она, между прочимъ, указала барынѣ, что и три дорогихъ платья ея также похищены. На это г-жа Хосроева сказала ей: «Что-же дѣлать! Не одни платья пропали!», а послѣ, черезъ нѣсколько дней, къ удивленію ея, платья эти оказались у тетки Хосроева, Джагатовой. Хотя въ опроверженіе этого показанія и имѣются показанія Джагатовой, Анны Меликовой—сестры Хосроева, и Нино Гола-швили—служанки Джагатовой, установившихъ на судебномъ слѣдствіи, что, будто, еще до отъѣзда Хосроевой на дачу эти три платья, мѣховая шубка

Хосроевой и серебро ихъ въ трехъ узлахъ было привезено къ Джагатовой самими супругами Хосроевыми въ фаэтонѣ, для сбереженія отъ жары, моли и воровъ, но показанія эти, конечно, не заслуживаютъ никакого довѣрія, во-1-хъ, по неосновательности таковыхъ, ибо возможно-ли предположить, чтобы Хосроевы изъ своей собственной квартиры, гдѣ ими оставлены всѣ драгоцѣнности ихъ на значительную сумму, какъ, напримѣръ, золотомъ шитый коверъ, цѣнимый Хосроевымъ въ 3,500 руб., и, наконецъ, деньгами 1,500 р., стали отвозить на сбереженіе сравнительно не особенно цѣнное имущество; слѣдовательно, предметы эти были отвезены по отъѣздѣ г-жи Хосроевой и Анны Саркисовой въ Коджоры, и хотя и для сбереженія, но не отъ жара, моли и воровъ, а отъ огня, которымъ Хосроевъ задумалъ поджечь свою квартиру; во-2-хъ, показанія эти и неправдоподобны, ибо трудно допустить, чтобы въ одномъ фаэтонѣ, при условіяхъ, чтобы въ немъ сидѣли двое молодыхъ супруговъ, склонныхъ къ извѣстному щегольству, каковыми, безспорно, по даннымъ слѣдствія, являются Хосроевы, возможно было, безъ особенной для того экстренной надобности, лично самимъ везти три большихъ узла, изъ коихъ одинъ долженъ былъ быть громадныхъ размѣровъ, ибо заключалъ въ себѣ три шелковыхъ платья, сложенныхъ въ длину всего платья, какъ это удостовѣрили свидѣтельницы, и въ-3-хъ—показанія эти противорѣчатъ показанію Нино Гола-швили, данному ею на предварительномъ слѣдствіи.

Не пощадилъ Хосроевъ и имущества Михаила и Анны Саркисовыхъ, находившихся у него въ услуженіи. При осмотрѣ оказалось, что сундукъ ихъ, оставленный ими, передъ отъѣздомъ въ Коджоры, въ господской квартирѣ, въ Тифлисѣ, цѣлъ и замокъ не былъ попорченъ, но все мало-мальски цѣнное имущество было вынуто изъ него, и неизвѣстно, куда таковое дѣвалось. Слѣдствіемъ, правда, не обнаружено, чтобы Хосроевъ воспользовался этимъ имуществомъ, по весьма понятно, что, оставляя на жертву огня все, находившееся невывезеннымъ изъ его квартиры, онъ какимъ-либо образомъ распорядился и имуществомъ Саркисовыхъ, желая цѣнное изъ онаго выручить отъ дѣйствія огня. Свидѣтельница Анна Саркисова удостовѣрила, что Хосроевъ, еще передъ отъѣздомъ ея на дачу, уговаривалъ взять съ собою цѣнныя вещи, но что она не сдѣлала этого, будучи увѣрена, что имущество ея останется цѣлымъ. Изъ этого видно, что Хосроевъ тогда уже принималъ мѣры къ тому, чтобы какъ можно меньше сгорѣло цѣнныхъ вещей отъ уже задуманнаго имъ въ то время пожара.

Большое значеніе придавалъ защитникъ подсудимаго архалуку, найденному при обнаруженіи пожара въ одной изъ комнатъ, въ карманѣ коего находился золотой крестикъ. Находкѣ этой придали-было первоначально значеніе и власти, какъ полицейская, такъ и судебная, какъ это удостовѣрено на слѣдствіи, но, по увѣреніи самимъ Хосроевымъ, что архалукъ принадлежитъ лакею его, Михаилу Саркисову, дольнѣйшаго вниманія, весьма естественно, на архалукъ этотъ, который въ дѣйствительности и оказался, какъ это подтвердили Саркисовы, принадлежащимъ изъ нихъ Михаилу Саркисову,—обращено не было.

Какимъ собственно образомъ Хосроевъ вывозилъ имущество свое, не обнаружено слѣдствіемъ, и вопросъ этотъ является совершенно безразличнымъ для дѣла—имѣлъ-ли Хосроевъ сообщниковъ, выносилъ-ли онъ имущество при посредствѣ мушей или инымъ какимъ-либо образомъ, но, во всякомъ случаѣ, гораздо легче допустить вывозъ своихъ вещей хозяиномъ ихъ, въ продолженіе болѣе мѣсяца, когда это исподволь возможно сдѣлать совершенно незамѣтно, чѣмъ допустить хищеніе этого имущества посторонними лицами днемъ, въ промежутокъ не болѣе 7—8 часовъ. Возраженіе защитника, что, по опросѣ всѣхъ извозчиковъ въ Тифлисѣ, оказалось, что Хосроевъ ничего изъ квартиры своей не вывозилъ, опровергается тѣмъ, что, по его-же, Хосроева, собственному объясненію, онъ, вмѣстѣ съ женою, везъ къ теткѣ Джагатовой три громаднѣйшихъ узла, то почему-же при опросѣ не отозвался этотъ извозчикъ. Кромѣ того, Хосроевъ имѣлъ полную возможность вывозить и выносить имущество столь миніатюрными размѣрами, что это могло быть совершенно незамѣтно для извозчиковъ, совершенно ускользнуть отъ ихъ вниманія, ибо неужели каждый извозчикъ можетъ помнить, кого онъ когда возилъ и съ какими кто ѣхалъ предметами.

Что у Хосроева дѣйствительно происходило въ квартирѣ нѣчто недоброе, какія-либо приготовленія къ поджогу—видно, между прочимъ, изъ показаній одного изъ квартирантовъ дома Миринова, Гинкулова, который удостовѣрилъ, что когда онъ, за нѣсколько дней до происшествія, случайно зашелъ къ Хосроеву, то послѣдній былъ крайне смущенъ, и въ этомъ особенно затруднительномъ положеніи высказалъ ему, что онъ почти все имущество вывезъ на дачу, а когда къ нему тогда-же, по дѣлу, поднялся его родственникъ, маленькій мальчикъ, то Хосроевъ испуганно бросился къ нему и спросилъ, какимъ образомъ онъ прошелъ. Свидѣтель Макаръ Мануковъ, карауливший квартиру Хосроева, показалъ, что за все время со дня отъѣзда семьи Хосроева на дачу, т. е. съ половины іюня мѣсяца, онъ однажды или два только раза, и то задолго до пожара, заходилъ въ квартиру Хосроева налить воды, а обыкновенно Хосроевъ, не допуская его въ квартиру, у дверей балкона, отбиралъ у него все приносимое имъ, какъ-то: зажженную лампу, керосинъ, воду, пиво и др. На заданные Хосроеву на судебномъ слѣдствіи вопросы о томъ, кто ему самоваръ подавалъ, онъ отвѣтилъ, что у него была спиртовая машинка, одѣвался и умывался онъ также безъ содѣйствія кого-либо; кто ему по утрамъ чистилъ платье, сапоги—неизвѣстно,—словомъ, онъ, за исключеніемъ описанныхъ случаевъ, никого къ себѣ въ квартиру не допускалъ, и ни на предварительномъ, ни на судебномъ слѣдствіяхъ не могъ сдѣлать ни единой ссылки на кого-либо, кто входилъ-бы къ нему въ квартиру за нѣсколько дней до пожара, кто-бы видѣлъ, что изъ квартиры его имущество не было вывезено и что въ ней не было никакихъ преступныхъ приготовленій.

Ко всему изложенному вполнѣ, по мнѣнію суда, устанавливающему виновность Хосроева въ поджогѣ своей квартиры, съ цѣлью получить страховую премію, имѣются еще и слѣдующія улики: свидѣтельница Софья Блехарская, живущая также въ домѣ Мириманова, въ нижнемъ этажѣ, категорически удостовѣрила, что она видѣла, какъ наканунѣ пожара, 23-го іюля, вечеромъ, въ то время, когда она зажигала лампу, въ квартиру свою вошелъ Хосроевъ, а когда онъ вышелъ оттуда, она, свидѣтельница, не видала. При этомъ свидѣтельница эта показала, что Хосроевъ первоначально прошелъ мимо своего подъѣзда, по направленію къ полицейскому участку, а потомъ быстро повернулся и направился къ парадному подъѣзду своей квартиры, гдѣ, поставивъ въ уголъ подъѣзда зонтикъ, отворилъ дверь, взялъ зонтикъ и поднялся наверхъ. Къ показанію этому, дышащему правдой, нельзя не относиться съ полнымъ довѣріемъ. О видѣнномъ ею по обнаруженіи пожара Блехарская говорила и другимъ, въ томъ числѣ неразысканной свидѣтельницѣ Аннѣ Жабиной, какъ это удостовѣрилъ свидѣтель Мордка Черашки, но, какъ женщина занятая торговлей и боясь быть постоянно отвлекаемой по требованіямъ слѣдователя и суда, она такъ мало интересовалась судьбою Хосроева, что первоначально даже, на вопросъ Черашки, отказалась отъ сказаннаго ею, и впослѣдствіи только, когда она уже была призвана къ слѣдователю, она показала все видѣнное ею. Въ опроверженіе показанія Блехарской предлагается слѣдующее: Изъ календаря за 1887 годъ видно, что 23-го іюля закатъ солнца произошелъ въ 7 ч. 16 м.,—слѣдовательно, въ это время Блехарская зажигала свою лампу и въ это-же время Хосроевъ долженъ былъ входить въ подъѣздъ своей квартиры, тогда какъ свидѣтельница Варшакидзе показала, что она съ 6-ти ч. вечера первоначально одна сидѣла у своего дома, противъ подъѣзда Хосроева, а засимъ, съ 9-ти до полуночи, вмѣстѣ съ другими женщинами—на подъѣздѣ Хосроева, и входившимъ въ свою квартиру Хосроева не видала. Кромѣ того, два гимназиста, братья Сундукьянцъ, удостовѣрили, что, въ $7^1/_2$ часовъ, 23-го іюля они встрѣтились съ Хосроевымъ на Верійскомъ мосту, а свидѣтель Васаковъ показалъ, что онъ между 8 и 9 ч. вечера того-же числа пріѣхалъ въ лѣтнее помѣщеніе «Кружка», гдѣ уже засталъ Хесроева, съ которымъ и игралъ въ карты, причемъ послѣдній былъ совершенно спокоенъ. Въ которомъ часу зажигала Блехарская лампу—опредѣлить невозможно, ибо въ каждомъ домѣ огни зажигаются различно, въ разное время; сама Блехарская, въ разъясненіе этого, совершенно естественно показала, что она стала зажигать тогда, когда въ комнатѣ ея сдѣлалось темно,—слѣдовательно, это могло быть и ранѣе 7 и послѣ, до 8 ч., и даже позже. Немыслимо также признать, что Сундукьянцы непремѣнно встрѣтились съ Хосроевымъ именно $7^1/_2$ ч., ибо ничѣмъ не установлено, чтобы они въ то время встрѣчѣ этой придали какое-либо особенное значеніе и запомнили время, посмотрѣвши на часы; встрѣча эта могла быть и въ $7^1/_2$ ч., и раньше, и позже. Около 9-ти часовъ вечера Хосроевъ, и послѣ поджога своей квартиры, имѣлъ уже полную возможность быть въ «Кружкѣ» и, вполнѣ убѣжденный въ успѣхѣ, совершенно спокойно играть въ карты. Что-же касается до показанія Варшакидзе, сидѣвшей сначала у своего дома, а потомъ на подъѣздѣ квартиры Хосроева съ 6-ти часовъ вечера до полуночи, то весьма естественно, что она за такое продолжительное время удалялась-же къ себѣ домой, хотя-бы на нѣкоторое время, что она, впрочемъ, и подтвердила. Наконецъ, изъ показанія Блехарской видно, что Хосроевъ не вполнѣ открыто пробрался въ свою квартиру, а крадучись, ибо первоначально онъ прошелъ мимо нея и, конечно, потому, что ему представилась въ этомъ какая-нибудь необходимость, что-либо мѣшало ему, а, быть можетъ, его именно и стѣснило присутствіе Варшакидзе, по уходѣ которой онъ и направился въ свою квартиру. Блехарская-же вышла на улицу, какъ она это и удостовѣрила, неожиданно для Хосроева, услыхавши плачь своего ребенка.

Свидѣтель Гинкуловъ удостовѣрилъ, что квартируетъ въ среднемъ этажѣ дома Мириманова, что съ балкона его изъ оконъ квартиры, выходящихъ во дворъ, видно все пространство балкона квартиры Хосроева, а также и сортиръ, находящійся на концѣ балкона. Это удостовѣрено и протоколомъ опыта, произведеннаго судебнымъ слѣдователемъ. Гинкуловъ показалъ, что за недѣлю до происшествія онъ дважды видѣлъ, какъ Хосроевъ, въ какомъ-то особенномъ, озабоченномъ настроеніи духа, заходилъ въ пространство, расположенное за сортиромъ, гдѣ и оставался нѣкоторое время. Однажды, при возвращеніи Хосроева изъ этого мѣста, онъ, свидѣтель, громко окликалъ его, но Хосроевъ, быстро удаляясь въ свою квартиру, сдѣлалъ видъ, что не слышитъ его.

Актомъ осмотра, произведеннаго слѣдователемъ, установлено, что пространство то, куда удалялся Хосроевъ, составляетъ ходъ на чердакъ, гдѣ и устроено было отверстіе для тяги воздуха и перевода пожара изъ квартиры на чердакъ и гдѣ около отверстія найдены были разные предметы, облитые фотогеномъ.

Чтобы подорвать довѣріе къ показанію Гинкулова, подсудимымъ выставленъ свидѣтель Эксанъ-ханъ-Нахичеванскій, который удостовѣрилъ, что въ разговорѣ съ нимъ Гинкуловъ, выражая неудовольствіе на Хосроева, производившаго слѣдствіе по дѣлу его, Гинкулова, съ нимъ, свидѣтелемъ, сказалъ, что онъ за это достаточно отомстилъ Хосроеву. Для характеристики показанія Эксана-хана-Нахичеванскаго необходимо указать подлинныя выраженія его, въ которыхъ онъ началъ свое показаніе. На приглашеніе предсѣдателя разсказать, что по дѣлу извѣстно свидѣтелю, ханъ-Нахичеванскій сказалъ: «Я далъ Гинкулову двѣ пощечины», и затѣмъ продолжалъ давать показаніе. Очевидно, что Эксанъ-ханъ-Нахичеванскій явился свидѣтельствовать, главнымъ образомъ, не во имя правосудія, а для того, чтобы свести свои личные счеты съ Гинкуловымъ, чтобы еще разъ, въ присутствіи многолюднаго интеллигентнаго общества, оскорбить недоброжелателя своего. Трудно, чтобы не сказать—немыслимо, предположить, чтобы Гинкуловъ сталъ противнику, врагу своему, сознаваться въ томъ, что онъ ложнымъ показаніемъ своимъ отомстилъ слѣдователю, тѣмъ болѣе, если принять во вниманіе, что Гинкуловъ принадлежитъ къ числу присяжныхъ повѣренныхъ и потому неминуемо знаетъ, чему онъ подвергается за такого рода отмщеніе.

Такъ какъ подозрѣніе въ поджогѣ своей квартиры на Хосроева пало, между прочимъ, и потому, что онъ застраховалъ движимое имущество въ столь значительную сумму, какъ 25,000 руб., то слѣдуетъ остановиться и на этомъ обстоятельствѣ. Сказанная сумма въ 25,000 руб. названа значительной собственно потому, что за послѣднее время, какъ это удостовѣрили агенты всѣхъ страховыхъ обществъ, въ Тифлисѣ никто даже близко къ этой цифрѣ движимости своей не страховалъ. Въ прежнее время бывали подобнаго рода случаи, но и то весьма рѣдко, и притомъ въ такую сумму страховались имущества бывшаго Намѣстника Кавказскаго, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, и нѣкоторыхъ извѣстныхъ тифлисскихъ богачей.

Что-же въ дѣйствительности могла стоить движимость Хосроева? Основная мебель у него была изъ самыхъ простыхъ магазиновъ—Галумова и Беріева, расположенныхъ на Солдатскомъ базарѣ, гдѣ, какъ извѣстно, мебель и дешева и недоброкачественна; посуды, какъ кухонной, такъ и столовой, у него было самое обыкновенное количество, такъ что, по удостовѣренію свидѣтеля Мозеля, находившагося въ услуженіи у Хосроева, когда происходила свадьба послѣдняго, то посуду, какъ кухонную, такъ и столовую, занимали у другихъ. Платья у Хосроева, сшитаго у посредственныхъ тифлисскихъ портныхъ, было въ ограниченномъ количествѣ, т. е. самое необходимое; единственное пальто мѣховое было таково, что служанка Хосроева, Анна Саркисова, передъ отъѣздомъ на дачу, отпорола и бросила воротникъ отъ этого пальто—настолько онъ былъ испорченъ, а бывшій лакей Хосроева, Мозель, показалъ, что еще при немъ Хосроевъ пальто это надѣвалъ только въ баню. Бѣлья у Хосроева хотя было и много, какъ это удостовѣрили тетка его Джагатова, служанка ея—Нина Гола-швили и др. свидѣтели, но и оно было недорогое, такъ какъ шилось преимущественно домашними средствами. Книги Хосроева, можно сказать, не имѣли никакой стоимости, такъ какъ тѣ 40 книгъ, которыя обнаружены у него при осмотрѣ, либо безъ начала, либо безъ конца, либо представляютъ сочиненія, потерявшія значеніе въ настоящее время. Заявленіе Хосроева, что бо́льшая часть книгъ, имѣвшихъ значительную цѣнность, похищена въ числѣ другого имущества, помимо уже изложенныхъ соображеній о вымышленности похищенія изъ его квартиры, и показаній свидѣтелей Мозеля и Амбарданова, удостовѣрившихъ: 1-й—что у Хосроева книгъ никогда не было болѣе того, что ему предъявлено на судѣ, а 2-й—что, какъ ему кажется, книгъ у Хосроева было только нѣсколько болѣе противъ количества, находящагося на судѣ,—положительно неправдоподобно, ибо, во-1-хъ, и предположить нельзя, чтобы воры, похищая преимущественно цѣнное имущество, обратили свое вниманіе на книги—предметъ, не представляющій для нихъ никакого интереса, а во-2-хъ, если и допустимъ возможность похищенія книгъ, то невозможно предположить, чтобы воры были настолько интеллигентны, что въ моментъ хищенія выбирали лучшія произведенія философовъ, юристовъ и другія, составляющія драгоцѣнность только для образованнаго человѣка. Хотя братъ подсудимаго, Николай Хосроевъ, и удостовѣрилъ крайне, впрочемъ, неопредѣленно, что въ бытность ихъ въ университетѣ оба они покупали много книгъ, не обозначая, какія именно, но показаніе это не устанавливаетъ, чтобы и въ данное время у подсудимаго книги эти были налицо. Бронзы, по показанію жены Хосроева, Анны, у него было всего лишь сигарница и пепельницы, а по объясненію подсудимаго, у него былъ еще письменный приборъ, который онъ оцѣнилъ въ 250 руб., что, между прочимъ, подтвердилъ и свидѣтель Джанджугазовъ. Кромѣ этого, у него находились одна люстра и въ обыкновенномъ количествѣ канделябры и кинкеты. Перинъ, матрацовъ и подушекъ у Хосроева было отправленныхъ въ Коджоры, въ количествѣ, оцѣненномъ экспертами на сумму 370 руб. и, кромѣ того, надобностей такого рода, оставленныхъ въ Тифлисѣ, было на одну кровать. Изъ музыкальныхъ инструментовъ у Хосроевыхъ былъ только рояль, пріобрѣтенный ими у Алиханова за 750 руб. Картины у Хосроева были олеографическія, какъ извѣстно, стоящія весьма небольшихъ денегъ, и притомъ въ ограниченномъ количествѣ. Портретъ, масляными красками, покойной матушки подсудимаго, неоцѣнимый, быть можетъ, для него, по извѣстнымъ нравственнымъ соображеніямъ, оцѣненъ былъ въ 70 руб., а рамка, въ которую онъ былъ вдѣланъ, стоила 10 или 15 руб. Кромѣ этихъ предметовъ, у Хосроева было нѣсколько фотографическихъ снимковъ съ разныхъ городовъ, а ковровъ у него въ подожженной квартирѣ, за исключеніемъ золотомъ шитаго, вовсе не обнаружено, а по объясненіямъ его самого—у него было отъ 12 до 14 разной величины. Что касается до золотомъ шитаго ковра, оцѣненнаго экспертами, вмѣстѣ съ мутаками къ нему, въ 1,500 р. то коверъ этотъ оцѣненъ Хосроевымъ въ 3,500 р., тогда какъ на судебномъ слѣдствіи свидѣтель товарищъ предсѣдателя окружнаго суда Бурхартъ удостовѣрилъ, что, въ бытность его у Хосроева въ гостяхъ, послѣдній, показывая ему этотъ коверъ и мутаки, сказалъ, что это обошлось ему въ 1,000 р. Женщины Калія и Ефимія Грикуровы, вышивавшія этотъ коверъ, хотя на судебномъ слѣдствіи и показали, что коверъ этотъ обошелся и дороже 3,500 р., но въ показаніяхъ ихъ, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи и предъявленныхъ имъ на судѣ, онѣ значительно, почти вчетверо, ниже цѣнили этотъ коверъ. Все изложенное перечисленіе имущества Хосроева основано какъ на его собственныхъ объясненіяхъ, такъ и на показаніяхъ, главнымъ образомъ, жены его, Анны Хосроевой, и свидѣтелей Михаила и Анны Саркисовыхъ, Мозеля и другихъ. По оцѣнкамъ, произведеннымъ свѣдущими людьми, которые оцѣнивали имущество Хосроева по магазиннымъ цѣнамъ, имущество это оцѣнено такимъ образомъ: оставшееся въ Тифлисѣ въ 4,500 руб., а увезенное въ Коджоры—въ 3,592 руб. Вывозъ на дачу въ Коджоры такого значительнаго количества имущества, въ размѣрѣ, превышающемъ необходимости дачной жизни, объясняется, весьма просто, желаніемъ, въ личныхъ интересахъ, сохранить имущество это и по полученіи за него страховой преміи. Такое намѣреніе Хосроева очевидно изъ показанія агента страховаго общества «Якорь» Манденова, у котораго и была застрахована движимость Хосроева и который удостовѣрилъ на судѣ, что когда Хосроевъ спросилъ его, слѣдуетъ-ли заявлять въ случаѣ вывоза имущества изъ того помѣщенія, гдѣ таковое застраховано, въ другое, и получивъ отъ него отвѣтъ, что хотя и требуется заявленіе, но, въ случаѣ довѣрія общества къ страхователю, обстоятельству этому не придается особаго значенія, то онъ, Хосроевъ, сказалъ, что ничего не вывезетъ въ Коджоры, и, лучше, для дачи подкупить кое-что, а, между тѣмъ, какъ сказано выше, вывезъ, и вывезъ имущество въ значительномъ размѣрѣ. Противъ произведенныхъ его оцѣнокъ, подсудимый заявилъ, что имущество его цѣнилось крайне низко, людьми, не понимающими дѣйствительной стоимости предметовъ, подлежавшихъ ихъ оцѣнкѣ; но упрекъ этотъ совершенно несправедливъ. Въ Тифлисѣ имущество его, въ особенности наиболѣе дорогое, оцѣнивалось опытными торговцами, спеціальность которыхъ и состоитъ въ торговлѣ предметами именно такого рода. Только двое изъ экспертовъ, оцѣнивавшихъ предметы наименьшей стоимости, Андріасовъ (торговецъ лампами) и Багдасаровъ (продавецъ кожевенныхъ и клееночныхъ товаровъ), объяснили, что на предварительномъ слѣдствіи имъ, между прочимъ, дѣйствительно, приходилось оцѣнивать предметы, выходящіе изъ ихъ компетенціи, какъ-то: цилиндръ, клеенку отъ рояля, но, тѣмъ не менѣе, они по совѣсти, сообразуясь съ оцѣнкой другихъ экспертовъ, высказывали и свое мнѣніе. Имущество-же Хосроева, вывезенное имъ въ Коджоры, оцѣнено было присяжными оцѣнщиками тифлисской аукціонной камеры Хатисовымъ и Когаровымъ, состоящими въ этой должности десятки лѣтъ. Насколько несправедлива претензія Хосроева о низкой оцѣнкѣ имущества его, видно изъ того, что онъ самъ, при обнаруженіи пожара, заявилъ, что въ Коджоры имъ вывезено имущества тысячи на двѣ, тогда какъ имущество это оцѣнщиками оцѣнено въ 3,592 руб.

Свидѣтель Валеріанъ Орловскій, связанный съ подсудимымъ отдаленными степенями свойства и слышавшій о количествѣ приданаго, полученнаго за женой Хосроева, отъ невѣстки своей, Ольги Анановой, покупавшей это приданое, удостовѣрилъ, что такового дано было на 5,000 руб., а что всего у Хосроевыхъ движимости, по его личному мнѣнію и какъ онъ слышалъ отъ близкихъ Хосроевымъ лицъ, было тысячъ на восемь. Свидѣтель Кольчевскій, который, будучи товарищемъ прокурора, наблюдавшимъ за слѣдствіями, производившимися Хосроевымъ, въ бытность его слѣдователемъ, и бывая въ домѣ подсудимаго и до женитьбы и послѣ, показалъ, что въ первомъ случаѣ у Хосроева была даже бѣдная обстановка, а въ послѣднемъ онъ обстановку эту назвалъ средней, т. е. такой, какая обыкновенно бываетъ у средняго чиновничьяго класса. Свидѣтельница Ольга Ананова удостовѣрила, что приданаго за женой Хосроева дано на пять тысячъ; приданое это состоитъ изъ имущества, вошедшаго въ оцѣнку всего имущества Хосроевыхъ. Кромѣ того, у жены Хосроева были, по ея показанію, кое-какія прежде подаренныя ей цѣнныя вещи. У самого Хосроева, по показанію его-же родного брата, Николая, а также какъ это видно изъ имѣющейся при дѣлѣ приходорасходной книги, въ которую записывались мельчайшіе расходы на пріобрѣтеніе чего-либо при совмѣстной жизни братьевъ Хосроевыхъ, въ томъ числѣ и подсудимаго, за время до женитьбы ихъ, — имущества было самое незначительное количество. Такимъ образомъ, при сложеніи приданаго г-жи Хосроевой съ тѣмъ, что было у подсудимаго, итогъ всего ихъ имущества никакъ не можетъ превышать 8,000 руб. сер., а такъ какъ таковое застраховано было Хосроевымъ въ 25,000 руб., то, само собою разумѣется, что такое спекулятивное застрахованіе не можетъ не казаться страннымъ, подозрительнымъ, а если принять во вниманіе, что Хосроевъ въ такую значительную сумму застраховалъ имущество свое всего лишь на шесть мѣсяцевъ, сообразуясь при этомъ съ истеченіемъ срока найма квартиры въ домѣ Мириманова, то тогда страховка эта является прямымъ доказательствомъ намѣренія путемъ поджога получить страховую премію. Что Хосроевъ на самомъ дѣлѣ имѣлъ спекулятивную цѣль получить страховую премію въ значительно бо́льшемъ размѣрѣ противъ стоимости дѣйствительно утраченнаго имущества, видно изъ того, что тотчасъ-же послѣ пожара, когда онъ еще и самъ, по объясненіямъ его, не могъ опредѣлить стоимости сгорѣвшаго имущества, онъ подалъ заявленіе въ страховое общество о выдачѣ ему за сгорѣвшее имущество 23,000 р. Когда-же онъ увидѣлъ, что общество намѣрено было обслѣдовать, какое именно имущество сгорѣло у Хосроева, онъ тотчасъ-же уменьшилъ требованіе свое до 17,000 руб., а впослѣдствіи, наконецъ, помирился всего на 6,000 р. Въ оправданіе своего столь страннаго поведенія, Хосроевъ сослался на то, что первоначальное заявленіе его объ истребованіи 23,000 руб. было написано письмоводителемъ его, Гамазовымъ, по иниціативѣ агента страховаго общества Манденова, а онъ, Хосроевъ, только подписалъ это заявленіе. Не говоря уже о томъ, что Манденовъ не удостовѣрилъ этого объясненія Хосроева, сказавши, что никакой иниціативы въ подачѣ этого заявленія онъ на себя не принималъ, а указалъ лишь путь и порядки подачи заявленій, объясненіе Хосроева не можетъ имѣть никакого значенія и является лишеннымъ всякаго основанія, ибо, будучи человѣкомъ развитымъ, опытнымъ чиновникомъ, смышленнымъ слѣдователемъ, онъ не нуждался въ подобнаго рода вопросахъ ни въ чьемъ совѣтѣ, а, при наличности таковаго, всегда, тѣмъ не менѣе, долженъ являться отвѣтственнымъ за лично имъ подписанное.

Въ подтвержденіе дѣйствительной стоимости имущества своего 25,000 рублей, Хосроевъ ссылается на составленную имъ передъ страхованіемъ опись имуществу его, каковую опись къ дѣлу представилъ шуринъ Хосроева, Николай Анановъ, который, будто-бы, опись эту нашелъ въ письменномъ столѣ Хосроева, принесенномъ къ нему на лѣсопильный заводъ, послѣ пожара, каковая опись, по общимъ выводамъ, соотвѣтствуетъ той, также пріобщенной къ дѣлу, по которой Хосроевъ отдавалъ на страхъ свою движимость. Между тѣмъ, въ первое послѣ пожара время, когда Хосроеву предложено было составить опись сгорѣвшему имуществу его, онъ 3-го августа 1887 года, представляя слѣдователю означенную опись, въ которую, выставляя совершенно произвольно количество его имущества и выставляя невозможно высокія цѣны таковаго, всего внесъ имущества на 23,799 рублей. Насколько въ описяхъ, составленныхъ Хосроевымъ, преувеличено количество и стоимость имущества его, видно, напримѣръ, изъ слѣдующаго: мебель его, которая, по заявленію самого Хосроева, вся осталась на лицо и оцѣнена на предварительномъ и на судебномъ слѣдствіяхъ въ 1,500 р., въ описяхъ этихъ значится стоимостью въ 4,470 руб. Въ такой-же пропорціи находятся цифры оцѣнокъ и другого имущества Хосроева. Что касается до описи, представленной къ дѣлу Анановымъ, то опись эта является крайне подозрительной по слѣдующему соображенію: писана она карандашемъ, на двухъ листахъ бумаги, носящихъ на себѣ очевидные слѣды копоти, а на первомъ листѣ, кромѣ того, имѣется слѣдъ тлѣнія. Эксперты на судебномъ слѣдствіи категорически установили, согласно съ экспертизой предварительнаго слѣдствія, что бумага, на которой написана опись (прежде, до пожара, или впослѣдствіи—опредѣлить невозможно), какъ и другія представленныя Анановымъ бумаги, лежали во время пожара въ одномъ изъ хранилищъ, находившихся въ квартирѣ, гдѣ былъ пожаръ, отчего и произошли слѣды копоти. Что-же касается до слѣда тлѣнія, то это учинено искусственнымъ путемъ, вѣроятно, на фотогеновой лампѣ, а не является естественнымъ слѣдомъ пожара. Свидѣтель Ананов, представившій эту опись, видя невозможность бороться съ результатами научныхъ изслѣдованій, въ показаніи своемъ на судебномъ слѣдствіи объяснилъ, что когда онъ опись эту представилъ слѣдователю, то на ней не было нынѣ находящагося слѣда тлѣнія, а былъ лишь маленькій слѣдъ обжога, повидимому, отъ папиросы. Лживость этого смѣлаго показанія болѣе чѣмъ очевидна, ибо тотъ-же Николай Ананов, безъ оговорки, подписалъ протоколъ осмотра слѣдователемъ этой описи, въ которомъ описанъ и слѣдъ тлѣнія на первой страницѣ. Слѣдъ этотъ занимаетъ чуть-ли не четверть всей страницы, и потому смѣшать его съ понятіемъ о маленькомъ обжогѣ отъ папиросы невозможно. *Значенія-же протокола* осмотра вещественнаго доказательства г. Ананов не могъ не знать, такъ какъ самъ состоялъ въ должности судебнаго слѣдователя, и потому возражать противъ имъ-же самимъ удостовѣреннаго, его-же подписью, онъ не можетъ.

Наконецъ, нахожденіе этого слѣда тлѣнія въ настоящемъ видѣ и тогда, когда Ананов представилъ опись эту къ дѣлу, удостовѣрили экспертъ Оттенъ и свидѣтель Манденовъ. Не придавая описи этой существеннаго значенія, судъ, тѣмъ не менѣе, не можетъ не обратить вниманія на тѣ сомнительныя условія, при которыхъ она представлена къ дѣлу. При дальнѣйшемъ обслѣдованіи страхованій Хосроевымъ своихъ имуществъ оказалось, что, въ такую-же сумму 25,000 р. застраховалъ онъ домъ свой въ Ортачалахъ, который, по произведенной оцѣнкѣ, оказался стоимостью гораздо ниже. Архитекторъ одного изъ страховыхъ обществъ, осматривавшій этотъ домъ, показалъ, что онъ новый не стоитъ болѣе 12,000 р. Возраженіе защитника подсудимаго о томъ, что домъ этотъ въ шестидесятыхъ годахъ застраховывался въ суммѣ 40,000 руб., въ чемъ имъ представлено даже и удостовѣреніе, разъяснено было свидѣтелемъ агентомъ страхового общества Элимирзовымъ, который показалъ, что въ то время практиковалось, что недвижимыя имѣнія оцѣнивались и застраховывались въ значительно большую сумму противъ дѣйствительной ихъ стоимости, для полученія въ возможно бо́льшую сумму залогового свидѣтельства, которое либо представлялось въ видѣ залога при подрядахъ, либо отдавалось напрокатъ за % съ капитала, значащагося въ залоговомъ свидѣтельствѣ.

При объявленіи Хосроеву о привлеченіи его въ качествѣ обвиняемаго, первымъ онъ сдѣлалъ возраженіе, что мыслимо-ли, чтобы онъ, обладая громадными имѣніями и располагая большими средствами, всего до 130 тысячъ руб., занимая видное служебное положеніе и пользуясь уваженіемъ въ обществѣ, рѣшился на такое преступленіе въ виду полученія столь незначительной суммы, какъ 25,000 руб. Хотя богатство, какъ это извѣстно изъ судебной практики, и не можетъ служить препятствіемъ къ совершенію преступленій съ корыстной цѣлью, даже въ виду самаго ничтожнаго обогащенія, но, тѣмъ не менѣе, слѣдствіемъ былъ обслѣдованъ вопросъ и объ имущественной состоятельности Хосроева, и оказа-

лось, что никакого доходнаго состоянія онъ не имѣлъ, что онъ былъ человѣкъ далеко не богатый, хотя и обладавшій имѣніями, но разстроенными, пришедшими въ ветхость и приносящими самый незначительный доходъ. Чтобы установить, чѣмъ именно располагалъ Хосроевъ, слѣдуетъ принять во вниманіе слѣдующія данныя, обнаруженныя на предварительномъ и судебномъ слѣдствіяхъ: въ Эривани у него было два караванъ-сарая: «Джульфи» и «Зарафи»; въ Тифлисѣ домъ съ садомъ въ Ортачалахъ и лавка на Сіонской улицѣ. Ко времени, ближайшему къ пожару, въ учиненіи коего обвиняется Хосроевъ, а именно въ 1885 году, эриванскія имѣнія его оцѣнены были для взиманія 10% оцѣночнаго сбора въ 16,000 р., а тифлисскія въ 2,012 руб. Изъ бумагъ же Хосроева, обнаруженныхъ въ письменномъ столѣ его и осмотрѣнныхъ на судебномъ слѣдствіи, найдено черновое прошеніе его въ эриванскую городскую управу, въ которомъ онъ, въ виду того, что караванъ-сараи его пришли въ совершенную ветхость и приносятъ самый незначительный доходъ, ходатайствуетъ о переоцѣнкѣ этихъ караванъ-сараевъ. Хотя на судебномъ слѣдствіи, въ подтвержденіе стоимости этихъ караванъ-сараевъ и представлено удостовѣреніе объ оцѣнкѣ ихъ въ 30,000 руб., для взиманія оцѣночнаго сбора, но обстоятельство это не имѣетъ ровно никакого значенія, ибо, во-1хъ, чѣмъ выше хозяинъ оцѣнитъ свое имущество, тѣмъ это выгоднѣе для города, и всякая такая оцѣнка, превышающая стоимость имущества, принимается охотно, а во-2-хъ—оцѣнка эта произведена по возбужденіи уже настоящаго дѣла. Что караванъ-сараи эти пришли въ дѣйствительную ветхость и требовали, для дальнѣйшаго существованія своего, ремонта, видно изъ того, что для поддержанія ихъ Хосроевъ израсходовалъ изъ полученнаго имъ за женою приданаго 5,000 р. и управляющимъ его, Сергѣемъ Дандуровымъ, сдѣланъ былъ долгъ въ 1,445 руб. Слѣдователемъ осмотрѣны были всѣ поименованныя имѣнія Хосроева, о чемъ и составлены были протоколы, оглашенные на судебномъ слѣдствіи. Для опредѣленія же доходности эриванскихъ караванъ-сараевъ, отобраны были у завѣдывавшаго ими Сергѣя Дандурова приходо-расходныя книги. Книги эти, по осмотрѣ ихъ, оказались веденными на грузинскомъ языкѣ, крайне небрежно, безъ всякой системы. Подсудимый, по разсмотрѣніи на судебномъ слѣдствіи этихъ книгъ, представилъ суду объясненіе, сущность котораго заключалась въ томъ, что доходность съ эриванскихъ караванъ-сараевъ его, судя по отобраннымъ у Дандурова записнымъ книжкамъ, въ годъ составляетъ 4,800 р. Изъ прочитаннаго же показанія Сергѣя Дандурова, лица, завѣдывавшаго этими караванъ-сараями, управляющаго Хосроева и близкаго ему человѣка, какъ это будетъ установлено ниже, а слѣдовательно, и не показавшаго-бы въ ущербъ интересамъ Хосроева, видно, что караванъ-сараи эти не приносили даже настолько доходу, чтобы хватало на ремонтъ ихъ, и что, поэтому, кромѣ затратъ, сдѣланныхъ самимъ Хосроевымъ, онъ вынужденъ былъ сдѣлать заемъ. Такимъ образомъ, если и признать правильнымъ выводъ подсудимаго о доходности караванъ-сараевъ его въ Эривани въ 4,800 руб., то, въ виду показанія Дандурова, слѣдуетъ придти къ заключенію, что расходъ по содержанію этихъ караванъ-сараевъ и на ремонтъ ихъ выходилъ болѣе этой суммы. Обращалъ-ли Дандуровъ часть этого дохода въ свою пользу, или нѣтъ—для настоящаго дѣла безразлично; важно убѣдиться въ томъ, что Хосроевъ, то ничего не получалъ съ этихъ караванъ-сараевъ. Тифлисскія имѣнія, какъ это установлено слѣдствіемъ, приносили Хосроеву доходу около 1,000 руб.

Кромѣ того, Хосроевъ имѣлъ оставшихся изъ приданаго жены его, въ процентныхъ бумагахъ, 10,000 р., которые приносили ему доходу въ годъ 600 руб. Жалованья Хосроевъ, по должности помощника мирового судьи, получалъ 1,700 руб. серебромъ. Вотъ и все, чѣмъ располагалъ Хосроевъ, т. е. 3,300 въ годъ. Къ этому слѣдуетъ принять во вниманіе еще слѣдующее: по раздѣлу между братьями и сестрой, подсудимый Хосроевъ долженъ былъ заплатить сестрѣ своей, Софьѣ, 20,000 р., уплаты которыхъ ежегодно обязанъ былъ платить ей 2,000 р., а братья его, Николай и Петръ, въ свою очередь, должны были подсудимому 5,400—также изъ 10%; такимъ образомъ, подсудимый изъ дохода своего въ 3,300 руб. ежегодно обязанъ былъ выплачивать сестрѣ своей, за зачетомъ %, получаемыхъ имъ отъ братьевъ, 1,460 руб., а на его долю оставалось всего лишь 2,200 руб., сумма далеко не соотвѣтствующая доходу богача и едва достаточная для существованія женатаго человѣка. Чтобы поправить свое матеріальное положеніе, Хосроеву, очевидно, нужно было, во-1-хъ, по возможности скорѣе разсчитаться съ сестрой, а во-2-хъ—возвысить доходность своихъ эриванскихъ караванъ-сараевъ, для чего ему и предстояла крайняя необходимость въ деньгахъ. На судебномъ слѣдствіи, въ подтвержденіе кредитоспособности своей и того, что онъ не состоялъ должнымъ въ кредитныя учрежденія, Хосроевъ сослался на мѣстныхъ банкировъ и директоровъ банковъ. Что подсудимый Хосроевъ ничего не состоялъ должнымъ въ сказанныя учрежденія, установлено на судебномъ слѣдствіи; что-же касается до кредитоспособности его, то банкиры Читаховъ и Эминовъ весьма уклончиво удостовѣрили: первый—что онъ давалъ Хосроеву суммы около 300 руб. и нѣсколько выше, а второй—что подсудимый могъ разсчитывать занять у него до 3,000 руб.

Для выясненія вопроса о томъ, какъ-же, въ самомъ дѣлѣ, лицо, занимающее столь видное и почетное положеніе, какое занималъ Хосроевъ, могло рѣшиться на такое преступленіе, какъ поджогъ съ корыстной цѣлью, то въ этомъ отношеніи, для характеристики личности подсудимаго, для установленія того, кого онъ приближалъ къ себѣ, кому онъ наиболѣе довѣрялъ, на судебномъ слѣдствіи установлены особенно близкія отношенія его къ двумъ братьямъ Гео и Сергѣю Дандуровымъ, которымъ онъ ввѣрилъ судьбу почти всего своего состоянія, тогда какъ личности эти во время сближенія ихъ съ Хосроевымъ не заслуживали такого сближенія и довѣрія: оба они содержались въ тюрьмѣ за разбой, впослѣдствіи бѣжали изъ тюрьмы, съ насиліемъ противъ стражи, за что̀ и приговорены были къ ссылкѣ въ каторжныя работы, и только по усиленнымъ хлопотамъ и завѣреніямъ Хосроева о полезности этихъ лицъ, какъ хорошихъ сыщиковъ, они были помилованы. Кромѣ этого сближенія съ Дандуровыми, установлены еще особенно странныя, компрометирующія Хосроева, отношенія его къ Каліи и Ефиміи Грикуровымъ. Посадивъ, по обязанностямъ слѣдователя, этихъ двухъ женщинъ въ тюрьму, по совершенно основательному предположенію о виновности ихъ въ соучастіи по дѣлу объ убійствѣ турецкаго консула въ Тифлисѣ, онъ, спустя нѣкоторое время, безъ всякаго основанія, но, яко-бы, для пользы дѣла освобождаетъ ихъ. Грикуровы эти первоначально приносятъ въ даръ Хосроеву, какъ это удостовѣрила жена послѣдняго, двѣ золотомъ вышитыя подушки, а впослѣдствіи шьютъ ему тотъ залотой коверъ, о которомъ уже сказано было выше, на какихъ-то особенныхъ, странныхъ условіяхъ расчета. Далѣе Хосроевъ настолько уже сближается съ этими личностями, что принимаетъ на себя всѣ хлопоты по управленію ихъ недвижимымъ имѣніемъ.

Показаніями свидѣтелей полицейскихъ приставовъ Кузьминскаго и Чулкова, а также и Маркозова, Гинкулова и Цинамзгварова установлено, что, застраховавъ свое имущество, Хосроевъ сталъ распространять слухи о томъ, что дѣла Мириманова, въ домѣ котораго онъ жилъ, очень плохи и что Миримановъ собирается поджечь свой домъ, вслѣдствіе чего онъ, Хосроевъ, вынужденъ былъ застраховать движимость въ своей квартирѣ, причемъ не говорилъ, однако-же, въ какую сумму онъ застраховалъ свое имущество, а слухи о Миримановѣ, ко времени совершенія поджога, дѣлаетъ болѣе настойчивыми. По показанію Кузьминскаго, дней за пять до пожара Хосроевъ такъ настойчиво увѣрялъ его, что домъ Мириманова будетъ горѣть, что Кузьминскій учредилъ у это дома полицейскій постъ, для лучшаго наблюденія за нимъ.

Такого рода поведеніе подсудимаго указываетъ на умыслъ его поджечь съ корыстной цѣлью свою квартиру въ домѣ Мириманова, а подозрѣніе въ поджогѣ этомъ навлечь на Мириманова. Удайся вполнѣ этотъ злой умыселъ подсудимому, правосудіе, дѣйствительно, могло-бы быть поставлено въ болѣе затруднительное положеніе при обнаруженіи виновнаго. Въ оправданіе подсудимаго въ распространеніи неосновательныхъ, невыгодныхъ для Мириманова, слуховъ, защитникъ его указываетъ на то, что онъ былъ введенъ въ заблужденіе сообщенными ему о Миримановѣ свѣдѣніями Ваганомъ Мамиконовымъ и Ростеваномъ Манденовымъ,—но послѣдніе не подтвердили этого.

Образъ дѣйствій Хосроева за время, ближайшее къ пожару, а именно 23-го іюля, очень страненъ и не соотвѣтствуетъ условіямъ его обыденной жизни, что̀ также указываетъ на то, что мысли его его заняты были ничѣмъ инымъ, какъ запавшимъ въ его голову преступнымъ замысломъ, что въ этотъ именно день ему предстояло совершить нѣчто затаенное имъ, скрываемое ммъ отъ другихъ, препятствовавшее ему явиться для ночлега домой. Неожиданный и безполезный пріѣздъ Хосроева въ этотъ день изъ Коджоръ въ Тифлисъ указываетъ, что въ ночь съ 23-го на 24-е іюля онъ именно и рѣшилъ поджечь свой домъ. Пріѣздъ этотъ былъ неожиданный потому, что 23-е іюля приходилось въ четвергъ, а этотъ день недѣли онъ обыкновенно, какъ это установлено показаніемъ свидѣтелей Анны Хосроевой, Михаила и Анны Саркисовыхъ, проводилъ въ Коджорахъ. Когда Хосроевымъ заявлено было подрзрѣніе въ поджогѣ на Мириманова, онъ, между прочимъ, выразился, что Миримановъ въ день пожара въ его домѣ отсутствовалъ изъ Тифлиса, какъ это обыкновенно дѣлаютъ всѣ поджигатели. Исходя изъ такого рода теоріи и желая отвлечь отъ себя одну изъ важныхъ, по мнѣнію его, Хосроева, уликъ, онъ, поэтому, въ день поджога своей квартиры и желалъ находиться въ Тифлисѣ. Безполезнымъ и подозрительнымъ пріѣздъ этотъ Хосроева является потому, что, какъ причину своего пріѣзда, онъ выставлялъ свои служебныя обязанности, объясняя, что у него были сдѣланы вызовы свидѣтелямъ, тогда какъ, по повѣркѣ, оказалось, что никакихъ вызововъ у него на этотъ день не было, да и быть не могло, ибо, какъ уже сказано, въ четверги онъ, обыкновенно оставаясь въ Коджорахъ, на службу не являлся, слѣдовательно, и въ заблужденіи Хосроевъ находиться не могъ. Не посѣтивъ ни разу за все лѣто «Кружокъ», вечеромъ, 23-го іюля Хосроевъ является туда. По совершенно основательному мнѣнію обвинительной власти, появленіе Хосроева въ «Кружкѣ» объясняется ничѣмъ инымъ, какъ впередъ обдуманнымъ желаніемъ заручиться на будущее время показаніями достовѣрныхъ свидѣтелей въ томъ, что наканунѣ пожара, до поздняго вечера, они были вмѣстѣ съ нимъ, и такимъ образомъ впередъ составить себѣ извѣстнаго рода alibi. Возраженіе защитника подсудимаго, что Хосроевъ потому до 23-го іюля ни разу не былъ въ «Кружкѣ», что въ дни, когда въ учрежденіи этомъ устраиваются вечера и играетъ музыка, а именно по четвергамъ и воскресеньямъ, онъ постоянно бывалъ въ Коджорахъ, что 23-го іюля былъ первый четвергъ, въ который онъ лѣтомъ былъ въ Тифлисѣ,—опровергается тѣмъ соображеніемъ, что «Кружокъ» въ лѣтнее свое помѣщеніе обыкновенно переходитъ въ первыхъ числахъ мая, а семейство Хосроева, какъ это установлено на судебномъ слѣдствіи, на дачу въ Коджоры выѣхало въ половинѣ іюня, и потому Хосроевъ въ продолженіе полутора мѣсяца имѣлъ возможность во всѣ дни недѣли посѣщать «Кружокъ», но ни разу, по его-же собственнымъ объясненіямъ, до 23-го іюля въ клубѣ этомъ не былъ.

Возвращаясь изъ «Кружка», Хосроевъ проѣзжаетъ почти мимо своей квартиры, но ночевать туда не идетъ, а ѣдетъ на Петхаинскую улицу, въ домъ Джагатовой, гдѣ остановилась сестра его, Анна Меликова. Эту странность Хосроевъ объясняетъ слѣдующимъ разсказомъ. Пріѣхавши, утромъ, 23-го іюля изъ Коджоръ въ Тифлисъ, вмѣстѣ съ Анной Меликовой и сыномъ послѣдней, Моисеемъ, и пообѣдавши всѣ вмѣстѣ, они сговорились вечеромъ собраться поужинать въ «Кружкѣ», но впослѣдствіи оказалось, что Анна Меликова въ «Кружокъ» пріѣхать, по болѣзни, не могла и просила его, Хосроева, пріѣхать изъ «Кружка» къ ней, гдѣ, поужинавши, и переночевать. Взрослый-же сынъ Меликовой, Моисей, состоящій на службѣ въ судебной палатѣ, о болѣзни матери ничего не знаетъ, идетъ, согласно уговору, въ «Кружокъ», видитъ тамъ дядю своего, Хосроева, играющимъ въ карты; не дождавшись матери, не спросивъ и не сказавъ ничего Хосроеву, уходитъ домой, но не туда, гдѣ остановилась мать, а въ ихъ, Меликовыхъ, квартиру. Хотя разсказъ этотъ удостовѣренъ и показаніями Анны и Моисея Меликовыхъ, но, по неправдоподобности своей, онъ не заслуживаетъ никакого довѣрія. Сомнительнымъ разсказъ этотъ является потому, во-1-хъ, что первоначально Хосроевъ показалъ, что сестра его, Меликова, потому не пріѣхала въ «Кружокъ», что у нея не было теплаго пальто, но, видя, что обстоятельство это не является вызывающимъ необходимость его ночлега у сестры, онъ измѣняетъ показаніе свое, ссылаясь уже на болѣзнь сестры; во-2-хъ, совершенно невѣроятнымъ разсказъ этотъ является потому, что если-бы болѣзнь Меликовой была настолько серьезна, что вызывала-бы, помимо обыкновеннаго женской прислуги ухода за ней, болѣе энергичное пособіе и Хосроевъ находилъ-бы необходимымъ присутствіе свое возлѣ нея, то онъ не поѣхалъ-бы въ «Кружокъ» до полуночи играть въ карты, непремѣнно далъ-бы знать о болѣзни матери сыну ея, Моисею, и, наконецъ, обратились-бы за медицинскою помощью. Ни одно изъ этихъ непремѣнныхъ послѣдствій болѣзни Меликовой на судѣ не установлено. Поэтому судъ находитъ, что Хосроевъ, противъ всякаго обыкновенія, ночевалъ съ 23-го на 24-е іюля у сестры своей, Меликовой, а не дома вовсе не по болѣзни послѣдней, а потому, что онъ въ подожженную уже свою квартиру показаться не могъ.

На судебномъ слѣдствіи, въ дополненіе таковаго, какъ подсудимымъ, такъ и защитникомъ его заявлены были суду разныя ходатайства, какъ-то о возвращеніи дѣла къ дослѣдованію, о производствѣ новыхъ осмотровъ, оцѣнокъ, экспертизъ. По обсужденіи судомъ всѣхъ этихъ ходатайствъ, постановлены были опредѣленія, которыя съ мотивами суда и внесены въ протоколы засѣданія по настоящему дѣлу.

Въ виду всего изложеннаго, судъ пришелъ къ несомнѣнному убѣжденію въ виновности подсудимаго Александра Хосроева въ томъ преступленіи, за совершеніе коего онъ преданъ суду.

Преступное дѣяніе, учиненное Хосроевымъ, предусмотрѣно 3 пун. 1610 и 1612 ст. улож. о наказ., за что онъ подлежитъ, сверхъ опредѣленной по 1196 ст. ул. отвѣтственности, наказанію, указанному въ 1606 ст. улож., т. е. по 5 степ. 19 ст. улож.

Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію гражданскихъ исковъ: Давида Мириманова—о 2,792 р. 20 к. и Михаила Саркисова—на сумму 332 руб., и имѣя въ виду, что искъ Мириманова вовсе не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ онъ отыскиваетъ съ Хосроева убытки, происшедшіе оттого, что помѣщенія въ домѣ его, гдѣ Хосроевымъ учиненъ былъ поджогъ, остались долгое время незанятыми жильцами, т. е. отыскиваетъ такіе убытки, которые вовсе не являются послѣдствіемъ преступленія. Исправить тѣ поврежденія, которыя произошли отъ пожара, Мириманов, по полученіи страховой преміи, съ 24-го іюля по 21-е сентября, когда оканчивался срокъ найма квартиры Хосроевымъ, всегда имѣлъ время, а за то, что за послѣдующее время какъ эта квартира, такъ и другія оставались незанятыми, Хосроевъ отвѣчать не обязанъ. Что-же касается до иска Михаила Саркисова, отыскивающаго стоимость утраченнаго имъ и женой его, Анной, вслѣдствіе учиненнаго Хосроевымъ поджога квартиры, имущества, то, за отсутствіемъ полномочія отъ Анны Саркисовой, судъ считаетъ законнымъ и справедливымъ взыскать съ Хосроева только стоимость имущества, лично Михаилу Саркисову принадлежащаго. Изъ представленной имъ описи утраченнаго имущества, всего на сумму 332 руб., видно, что только на 160 р. поименованные въ той описи предметы составляютъ его собственность, а остальное имущество, какъ это видно по значенію самихъ предметовъ, такъ и по даннымъ судебнаго слѣдствія, составляетъ принадлежность Анны Саркисовой. Въ виду всего вышеизложеннаго и руководствуясь 3 пун. 771 ст. уст. угол. судопр. судеб. уст. Императора Александра II, окружный судъ постановилъ:

Признавъ подсудимаго губернскаго секретаря Александра Богданова Хосроева, 40 лѣтъ отъ роду, виновнымъ въ томъ, что, задумавъ пріобрѣсти посредствомъ поджога своего движимаго имущества, застрахованнаго въ обществѣ «Якорь», страховую премію, онъ 23-го іюля 1887 года приготовилъ въ квартирѣ своей въ г. Тифлисѣ, въ занятомъ жильцами домѣ Мириманова, гдѣ находилась часть его застрахованнаго имущества, горючіе матеріалы, въ видѣ сложенной въ одномъ мѣстѣ мебели, облитой фотогеномъ, доски, мочалы, стружекъ, зажегъ ихъ и самъ скрылся изъ квартиры, отъ каковыхъ дѣйствій подсудимаго произошелъ пожаръ, потушенный посторонними лицами, послѣ того, какъ изъ застрахованнаго имущества сгорѣлъ шкафъ-трюмо,—подвергнуть его, на основаніи 1606, 3 п. 1610, 1612 и 1196 ст. улож. о наказ., по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, ссылкѣ въ каторжныя работы на восемь лѣтъ, съ послѣдствіями по 25-й ст. улож., возложивъ на него-же и судебныя по дѣлу издержки. На удовлетвореніе гражданскаго иска Михаила Саркисова взыскать съ подсудимаго Александра Хосроева сто шестьдесятъ руб., а въ остальной части иска Саркисову отказать. Гражданскій искъ Давида Мириманова оставить безъ удовлетворенія. Вещественныя по дѣлу доказательства возвратить по принадлежности, о чемъ и составить особое опредѣленіе. Настоящій приговоръ, по вступленіи его въ законную силу, прежде обращенія его къ исполненію, на основаніи 945 ст. уст. уг. суд., представить, черезъ министра юстиціи, на усмотрѣніе Императорскаго Величества.

СМѢСЬ.

(Изъ разныхъ газетъ).

Д-ръ Мэкензи, въ сопровожденіи своей дочери, прибылъ въ Люцернъ. По словамъ мѣстныхъ газетъ, онъ намѣренъ нѣкоторое время прожить въ Швейцаріи, прежде чѣмъ возвратиться въ Англію. Повсюду онъ служитъ предметомъ общаго любопытства. На-дняхъ онъ принужденъ былъ оставить пароходъ, совершающій рейсы по Люцернскому озеру,—до того надоѣло ему назойливое вниманіе окружавшихъ его путешественниковъ.

— **Горе королевы Викторіи.** Королева Викторія не можетъ утѣшиться отъ горя, причиненнаго кончиною ея зятя, императора Фридриха, и при дворѣ въ Лондонѣ до сихъ поръ избѣгали всего, что̀ могло-бы напоминать объ утратѣ. Такъ, между прочимъ, со времени кончины императора, при дворѣ перестали говорить по-нѣмецки. Въ городѣ королева не замѣчала этого нѣкоторое время, но теперь она сама просила говорить по-нѣмецки, „такъ какъ,—прибавила она,—на нѣмецкомъ языкѣ я слышала столько словъ любви, дружбы и нѣжности, что не могу отвыкнуть отъ этого языка“.

— Одинъ изъ репортеровъ „С.-Пет. Вѣд.“ имѣлъ случай видѣть образцы вещей, изготовленныхъ изъ изобрѣтеннаго Д. С. Карницкимъ никелеваго сплава. По цвѣту ихъ почти невозможно отличить отъ золотыхъ. По свидѣтельству изобрѣтателя, вещи отъ употребленія не теряютъ ни блеска, ни цвѣта и вообще не подвергаются никакимъ измѣненіямъ. Изобрѣтатель въ скоромъ времени открываетъ спеціальную фабрику для выдѣлки издѣлій изъ аурина, какъ онъ назвалъ свой составъ.

Поправка. Въ № 169, въ 3-мъ столбцѣ 2-й стр., въ передовой статьѣ, при опредѣленіи разстоянія, запятыя поставлены не на мѣстѣ, и потому, вмѣсто 25,406 и 24,345, слѣдуетъ читать: *2,540 верстъ и 2,435 верстъ.*

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

УПРАВЛЕНІЕ ЗАКАВКАЗСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ

объявляетъ, что на ст. Тифлисъ получены товары на имя слѣдующихъ лицъ, по квитанціямъ №№:

28-го іюня 1888 г., поѣздъ № 87.

Изъ **Одессы**: пр. квит. 1467; Вардзигуловъ 1464; Маркаровъ 1472; пр. кв. 1473; Ордеръ 1481, 1479; Абгаровъ 1478; Акоповъ 1480; **Москвы**: пр. кв. 2575; **Новороссійска**: К° «Надежда» 1016; **Севастополя**: кожев. заводъ 2308; **Одессы**: Гургеновъ 1451; **Ѳеодосіи**: Ивіевъ 1824; Абуловъ 1825; **Ростова**: Айвазьянцъ 55; **Одессы**: Бальцерейтъ 1456; Сливицкій 1453; Матиповъ 1450; **Орла**: К° «Надежда» 26.

Поѣздъ № 21.

Изъ **Москвы**: Суздальцевъ 2596, 2584, 2585, 2610; **Батума**: Акоповъ 5674, 5675: **Поти**: Полякъ 6428, 6427, 6429, 6430, 6506, 6507; Аморетти 6475; **Москвы**: Рос. общ. 2481; **Кутаиса**: Т.-Казаровъ 2581; Амираговъ 2582; Микеладзе 2572; **Ксанки**: пр. кв. 34; **Бежатубани**: Вундеръ 206, 207, 208.

Поѣздъ № 95.

Изъ **Новороссійска**: Ивановъ 983; **Лодзи**: К° «Надежда» 890; Рос. общ. 1307; **Москвы**: К° «Надежда» 2579; Тутуновъ 2583; Рос. общ. 2590; **Рудыгузовск.**: Лейтцъ 27; **Одессы**: Ветцель 1477, 1461; Грикуровъ 1463.

Поѣздъ № 108.

Изъ **Баку**: Шагинъ 8142; Вартпадриковъ 8162; **Елисаветополя**: Ахундовъ 2533.

Поѣздъ № 104.

Изъ **Баку**: пр. кв. 23456, 23457; Измайловъ 23452, 23453, 23454; **Аджикабула**: Дзегвеловъ 867.

Поѣздъ № 110.

Изъ **Баку**: Башидусевъ 7992; Меликовъ 7988; Довлатовъ 7955, К° «Надежда» 7985; Ростомянцъ 7984; Усейнъ 7996; **Елисаветополя**: Машади 2503; Табатабай 2506; пр. кв. 2507; Нонезовъ 2508; **Акстафы**: Давыдянцъ 1718; Рос. общ. 1725.

Поѣздъ № 22.

Изъ **Елисаветополя**: пр. кв. 2532; **Акстафы**: Рос. общ. 1724; К° «Надежда» 1731; Гезаловъ 1734; Багиръ-оглы 1738; Бѣлюкинъ 1726.

ОБРАЗОВАННАЯ НѢМКА

желаетъ имѣть мѣсто бонны; знаетъ и хозяйство. Куки, Садовая, № 8, домъ Алелова. 1147 (3) 3.

ВЪ КОДЖОРАХЪ

отдается въ наймы дача о 4-хъ и 6-ти комнатахъ съ удобствами: на углу Воронцовской и Телеграфной улицъ. О цѣнѣ узнать въ Тифлисѣ, на Вельяминовской ул., № 22. 1174 (3) 2.

13-Й ЛЕЙБЪ-ГРЕНАДЕРСКІЙ ЭРИВАНСКІЙ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКЪ

вызываетъ на торги, имѣющіе быть въ уроч. Манглисѣ **ВТОРОГО** іюля сего года, въ 12-ть часовъ дня, лицъ, желающихъ взять на себя поставку въ уроч. Манглисѣ для полка мяса, водки и другихъ жизненныхъ продуктовъ на срокъ съ 1-го сентября 1888 по 1-е сентября 1889 гвда.

Условія подряда можно видѣть въ канцеляріи полка, расположенной въ уроч. Манглисѣ. 1 (3) 3.

ПУДЪ 2 РУБЛЯ

колесная мазь лучшаго достоинства, въ 30 ф. боченкахъ и болѣе, продается на Графской улицѣ, д. № 7, у **В. ЭРФУРТА.** 1144 (6) 2.

ЗУБОЧИСТНАЯ ВОДА и ПУДРА **Dotecu Pierre** Парижскаго медицинскаго факультета на площади Оперы, д. № 8, въ ПАРИЖѢ

Въ ПРОДАЖѢ: Во всѣхъ аптекахъ, москотильныхъ и благовонныхъ торговляхъ и у парикмахеровъ.

ТРЕБУЕТСЯ

съ 15-го сентября помѣщеніе для правительственнаго учрежденія изъ 12—15 свѣтлыхъ, чистыхъ, просторныхъ комнатъ. Объ условіяхъ узнать ежедневно съ 7-ми часовъ до половины 2 часа, на Лабораторной ул., въ домѣ кн. Багратіонъ-Мухранскаго. 1142 (5) 2.

ПРОДАЕТСЯ

въ Боржомѣ, у минеральныхъ водъ, комфортабельно меблированная дача Николая Егоровича Зубалова, со службами, ледникомъ и садикомъ. Объ осмотрѣ и цѣнѣ спросить его управляющаго, г. Кедрова, въ конторѣ Россійскаго общества транспортовъ въ Тифлисѣ. 1074 (3) 3.

ВЪ БОРЖОМѢ

отдаются дачи по Курѣ, на Николаевской улицѣ, въ домѣ полковницы Васильевой, о 5-ти и 3-хъ комнатахъ со службами, садомъ, рощею, мебелью, и посудою. Узнать: въ контрольной палатѣ у г-на *Седгинидзе.* 1124 (10) 8.

Съ разрѣшенія медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ средство отъ мозолей и бородавокъ „МЕНТОЛИНЪ“ провизора Каплана.

Цѣна коробки 40 и 60 коп. Можно получать во всѣхъ аптекахъ и аптек. магаз. Россіи.

Депо въ Тифлисѣ: въ Кавказск. тов. торг. аптек. товар. и его отдѣл. въ Баку. Главное депо въ Москвѣ: аптекарскій магазинъ Брунсъ. 29 (10) 7.

ШКОЛА КРОЙКИ И ШИТЬЯ

дамскихъ и дѣтскихъ платьевъ по методу Глодзинскаго съ Елизаветинской у., д. № 35, перенесена на Михайловскую ул., д. Ролловыхъ, № 122. Пріемъ ученицъ ежедневно; курсъ кройки, 15 р. съ шитьемъ 25 р., а также пріемъ заказовъ дамскихъ платьевъ. 1171 (4) 1.

ГЕРОФОНЪ

удобнѣйшій механическій музыкальный инструментъ играетъ 1000 пьесъ; къ нему большой выборъ нотъ. Цѣна съ 10-ю пьесами 34 руб. Упаковка 1 р. Каталогъ нотъ безплатно.

Музыкальн. магаз. Г. КЕРЕРЪ, Тифлисъ. 1176 (10) 1.

Отъ тифлисской губернской почтовой конторы

будутъ отходить ежедневно почтовые омнибусы, по росписанію, въ Коджоры въ 7 часовъ утра и обратно въ Тифлисъ въ 6 часовъ вечера. Кромѣ того, по средамъ, пятницамъ и воскресеньямъ въ ур. Манглисъ изъ Тифлиса—въ 7 часовъ утра, а изъ Коджоръ въ 12 часовъ дня, и обратно изъ Манглиса—по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, въ 7 часовъ утра. Билеты можно получать въ Тифлисѣ—въ почтовой конторѣ, въ Манглисѣ и Коджорахъ—на почтовыхъ станціяхъ. 1177 (2) 1.

ПРАВЛЕНІЕ ТИФЛИССКАГО ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО ВСПОМОЖЕНІЯ УЧИТЕЛЬНИЦЪ и ВОСПИТАТЕЛЬНИЦЪ

доводитъ до всеобщаго свѣденія

ЧТО СЪ 1-ГО ІЮНЯ КОНТОРА ОБЩЕСТВА

будетъ открыта отъ 9 до 12 часовъ утра и отъ 6 до 8 часовъ пополудни. 691 (50) 24.

Театръ „Русская комическая опера“.

(Михайловская улица).

Въ среду, 29-го іюня 1888 г.,

представлено будетъ:

«МУШКАТЕРЫ»,

опера-буфъ въ 3 д., муз. Луи Варней. Участв.: г-жи: Даманина, Линовская, Орловская, Борина; гг.: Завадскій, Каренинъ, Ильинскій, Рудинскій и др. Въ 1 актѣ балетъ. Начало гулянья въ 8 час., а спектакля—въ 9 ч. вечера. Цѣна мѣстамъ обыкновенная.

Завтра, въ четвергъ, 30-го іюня, въ 1-й разъ: «Нищій-студентъ», опер. въ 3 д. 4 карт., муз. Милликера, съ полной новой обстановкой. Въ пятницу, 1-го іюля, бенефисъ артистки **Л. И. Паули.** 1059 (30) 19.

Дозв. ценз. Тифлисъ, 28-го іюня 1888 года. Типографія Канцеляріи Главноначальствующаго гражд. част. на Кавказѣ, Лорисъ-Мел. улица, домъ каз. Редакторъ-издатель М. М. ТЕБЕНЬКОВЪ.